

ЧТО ТАКОЕ ЕВРЕЙСКАЯ ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Audiatur et altera pars.

Ни одна сторона еврейского вопроса не подвергалась такъ часто обсужденію, какъ вопросъ о значеніи и характерѣ еврейской промышленной дѣятельности. Можно сказать даже, что въ этомъ предметѣ кроется вся суть еврейского вопроса, такъ что отъ того или другаго воззрѣнія именно на этотъ предметъ зависитъ судьба еврейскаго народа во всякой странѣ. Вотъ почему относительно настоящаго вопроса мы встрѣчаемся съ болѣе рѣшительными и опредѣленными понятіями, чѣмъ относительно всего другаго, касающагося евреевъ. Литература и общественное мнѣніе у насъ (за немногими исключеніями) давно постановили по этому предмету приговоръ окончательный и безапелляціонный слѣдующаго содержанія. Еврейская торговля никогда и нигдѣ не обогащала (подробное развитіе этого тезиса мы слышали изъ устъ одного профессора политической экономіи на публичномъ чтеніи). Она состоитъ исключительно въ эксплуатациі производительныхъ и трудящихся классовъ, особенно сельскаго населенія, такъ что барыши евреевъ составляютъ чистый проигрышъ для страны и слѣдовательно, чѣмъ болѣе развита промышленная дѣятельность евреевъ, тѣмъ хуже для остального населения. Даѣе евреи, благодаря своей пронырливости, лихорадочной дѣятельности и корпоративному духу, такие сильные конкуренты въ промышленности, что ни одна другая національность не можетъ соперничать съ ними въ этомъ отношеніи и потому допущеніе, напр., евреевъ во внутреннія губерніи Россіи убьетъ русское купечество на повалъ. Въ частности, евреи въ западномъ и

привислянскомъ краяхъ захватили исключительно въ свои руки всѣ источники народнаго богатства, за исключеніемъ сельскаго хозяйства, но и то находится косвенно въ ихъ рукахъ при помощи кредитныхъ операцій и сдѣлокъ по сбыту сельскихъ продуктовъ. По этому благосостояніе евреевъ здѣсь постоянно растетъ на счетъ другихъ классовъ, особенно крестьянъ, такъ что необходимо принять самыя энергическія мѣры противъ возрастающаго преобладанія еврейскаго элемента, нашедшаго здѣсь вторую Палестину. Главная же опора еврейскаго могущества лежитъ въ крѣпкой солидарности всѣхъ членовъ еврейскаго союза, образующаго даже, по мнѣнію многихъ, какой-то тайный заговоръ противъ всего христіанскаго и преслѣдующаго систематически какую-то національно-еврейскую политику.

Таково въ сущности общепринятое мнѣніе о значеніи еврейской промышленности.

Посмотримъ въ какой степени оно основательно и справедливо.

Остановимся прежде всего на вопросѣ о степени участія евреевъ въ фабрично-заводской промышленности тѣхъ мѣстностей Россіи, гдѣ они болѣе всего живутъ. Нѣть надобности доказывать здѣсь ту общеизвѣстную истину, что изъ двухъ видовъ городской экономической дѣятельности, промышленности обрабатывающей и торговой, первая имѣть несравненно болѣе важное значеніе въ народно-хозяйственномъ организмѣ, чѣмъ вторая. Вотъ почему, если можно было доказать, что въ рукахъ евреевъ находится въ западной Россіи, которую мы главнымъ образомъ имѣемъ въ виду въ этой статьѣ, если не вся, то значительная часть фабричной промышленности, мы могли бы себѣ объяснить до нѣкоторой степени беспокойство тѣхъ господъ, которые кричатъ о необходимости принять крутыя мѣры противъ угрожающаго будто бы превращенія трижды русскаго края въ еврейское царство; хотя и тогда можно было бы потребовать еще особыхъ доказательствъ того, что такое преобладаніе евреевъ приносить не пользу, а вредъ, и только вредъ. Но дѣло въ томъ, что этого доказать невозможно по той простой причинѣ, что «на нѣть и суда нѣть».

Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ ежегодно въ департаментъ ману-

фактуръ и торговли о числѣ фабричныхъ заведеній въ Россіи, видно, что въ 1864 г. фабрики и заводы западной Россіи, по принадлежности различнымъ владѣльцамъ, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ¹⁾:

	Евреевъ	Христіанъ	Иностранцевъ
Въ Виленской губерніи.	12	28	6
» Гродненской » . . .	98	54	29
» Могилевской » . . .	8	41	1
» Витебской » . . .	52	157	—
» Волынской » . . .	216	228	22
» Подольской » . . .	91	66	59
» Киевской » . . .	32	166	8

Уже изъ этихъ цифръ можно видѣть, что евреи далеко не преобладаютъ въ фабрично-заводской промышленности западнаго края. Дѣйствительно, въ Виленской губерніи евреи въ 1860 г. составляли $\frac{8}{13}$ городскаго и 11% всего населенія, а между тѣмъ въ ихъ владѣніи находится только около $\frac{1}{4}$ всего числа фабрикъ и заводовъ; въ Могилевской губерніи евреи составляютъ $\frac{6}{7}$ городскаго населенія, а владѣютъ только $\frac{1}{6}$ фабричныхъ заведеній, въ Витебской губерніи они составляютъ $\frac{1}{3}$ городскаго населенія, а владѣютъ $\frac{1}{4}$ промышленныхъ заведеній. Даже въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ, гдѣ благосостояніе евреевъ, какъ известно, стоитъ выше, чѣмъ въ сѣверо-западномъ краѣ, цифры принадлежащихъ евреямъ заведеній далеко не сходятся съ процентнымъ отношеніемъ ихъ къ общему населенію городовъ и мѣстечекъ, т. е. къ промышленному классу страны. Такъ въ Киевской губерніи, въ рассматриваемый нами 1864 годъ, изъ общаго числа городскаго населенія въ 330,351 души на долю евреевъ приходилось 253,447, въ Подольской губерніи изъ 303,726 чел. евреи составляли 208,759, въ Волынской губерніи изъ 229,397 д. евреевъ было 190,553, т. е. евреи составляли:

¹⁾ Столпянскій, Девять губерній западно-русскаго края, 1866 года, стр. 34, 52, 93, 117, 137, 160, 182.

Въ Киевской губерніи	около	$\frac{4}{5}$	гор.	насел.
> Подольской	>	$\frac{2}{3}$	>	>
> Волынской	>	$\frac{19}{22}$	>	>

Число находившихся въ еврейскомъ владѣніи фабрикъ и заводовъ къ общему числу ихъ относилось:

Въ Киевской губерніи	почти какъ	1 : $6\frac{1}{2}$
> Подольской	>	$1 : 2\frac{1}{4}$
> Волынской	>	1 : 2

Цифры эти ясно указываютъ съ первого взгляда, что въ рукахъ евреевъ находится гораздо менѣе фабрикъ и заводовъ, чѣмъ сколько можно было предполагать, судя по постоянно раздающимся возгласамъ о томъ, что всѣ капиталы и вся промышленность западного края въ рукахъ евреевъ. Еслибы эти возгласы были справедливы хоть на половину, то, при незначительности торговыхъ операций западной Россіи, часть еврейскихъ капиталовъ устремилась бы на фабричную промышленность и приведенная таблица указывала бы болѣе благопріятное для евреевъ процентное отношение. На дѣлѣ же оказывается то странное обстоятельство, что въ западной Россіи промышленныя заведенія находятся въ рукахъ не коммерческаго класса, какъ въ Европѣ, а землевладѣльцевъ. Это замѣчено еще Журавскимъ, который говорить¹⁾, что $\frac{6}{7}$ фабрикъ и заводовъ Киевской губерніи принадлежитъ помѣщикамъ; это происходитъ оттого, что въ юго-западномъ краѣ среднее сословіе (главнымъ образомъ евреи) имѣеть очень мало капиталовъ и потому занимается мелкой торговлей и промыслами. Какъ согласить такой отзывъ вполнѣ компетентнаго лица, основанный на близкомъ и долговременномъ изученіи предмета, съ ходячими фразами и сентенціями на счетъ богатства евреевъ и завладѣнія всѣми капиталами—предоставляемъ на усмотрѣніе читателей. Но этого мало. Для того, чтобы составить себѣ болѣе точное понятіе объ участіи евреевъ въ фабрично-заводской промышленности необходимо не ограничиваться одной общей цифрой

¹⁾ Статистическое описание Киевской губ., 1852 г. III. 1.

приналежащихъ имъ заведеній, а войти въ болѣе подробное разсмотрѣніе этихъ данныхъ по отдельнымъ родамъ такихъ заведеній. Фабрика фабрикъ рознь, и при неопределенности и неточности нашихъ статистическихъ данныхъ, собираемыхъ официальнымъ путемъ, можно a priori предполагать, что въ общемъ перечнѣ заведеній будутъ поставлены на одну доску заводы и фабрики, совершенно неравные по значенію и размѣрамъ своихъ оборотовъ. Въ этомъ нась дѣйствительно убѣждаетъ болѣе подробное разсмотрѣніе свѣдѣній, собираемыхъ департаментомъ мануфактуръ и торговли. Такъ суконные фабрики распределены слѣдующимъ образомъ:

		Евреевъ.	Христіаинъ.	Иностранцевъ.
Въ Гродненской губерніи . . .	20	35	21	
» Могилевской » . . .	3	0	0	
» Волынской » . . .	12	13	21	
» Киевской » . . .	0	5	1	
» Подольской » . . .	5	2	53	
Сахарные заводы:				
Въ Киевской губерніи . . .	4	58	1	
» Волынской » . . .	0	5	0	
» Подольской » . . .	2	28	0	
» Могилевской » . . .	0	3	0	

Слѣдовательно, тѣ два вида промышленныхъ предприятій, которые составляютъ дѣйствительно весьма важную отрасль народнаго богатства, одинъ въ сѣверо-западномъ, другой въ юго-западномъ краѣ, имѣютъ очень мало представителей въ еврейской средѣ. То же самое со всѣми другими значительными фабриками и заводами, какъ напр., фабриками писчебумажными, хлопчатобумажными, стеклянными и заводами механическими, металлическими и т. п., которые не имѣютъ почти ни одного представителя между евреями западной Россіи. Мнимальная же значительность цифры находящихся въ рукахъ евреевъ фабрикъ и заводовъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ объясняется тѣмъ, что въ цифры эти вошли иничтоженнія заведенія, въ родѣ «миніатюрныхъ кожевенныхъ заводовъ», надъ внесениемъ которыхъ въ число фабричныхъ заведеній настѣхается г. Зеленскій

въ своеемъ превосходномъ описаніи Минской губерніи¹⁾. Эти жалкие кожевенные заводы, съ сотенными оборотами, могли попасть въ разрядъ «фабрикъ и заводовъ» только благодаря плачевному состоянию нашей статистики, предоставленной совершенно на произволъ каждого становаго пристава, а между тѣмъ они составляютъ значительную часть въ общей массѣ еврейскихъ фабричныхъ заведеній. Такъ въ Гродненской губерніи изъ общаго числа еврейскихъ заведеній 98, приходится 35 на долю однихъ кожевенныхъ заводовъ; въ Киевской губерніи они составляютъ 14 изъ общей цифры 32; въ Волынской — 95 изъ числа 216, въ Подольской — 20 изъ числа 91, принадлежащихъ евреямъ заведеній. Точно также фигурируютъ между еврейскими заведеніями кирпичные заводы (въ Виленской губерніи 4 изъ 12, въ Подольской губерніи 17, въ Волынской 13); заводы для приготовленія сальныхъ свѣчей, особенно субботнихъ свѣчъ, большей частью, по словамъ г. Зеленского²⁾, до того ничтожные, что о нихъ иногда и не упоминается въ данныхъ официальной статистики (въ Гродненской губерніи 14, въ Подольской 26, въ Волынской 24); маслобойни (въ Гродненской губерніи 12, въ Волынской 15); табачныя фабрики (въ Киевской губерніи 4, Волынской 13, Подольской 5) и т. п.

Факты эти до очевидности показываютъ, что евреи, за немногими исключеніями, наиболѣе участвуютъ въ тѣхъ отрасляхъ обработывающей промышленности, которыя требуютъ лишь самыхъ незначительныхъ капиталовъ, самыхъ простыхъ орудій и немногихъ рабочихъ, словомъ занимаются только тѣми видами производства, которые лишь по недоразумѣнію причисляются къ фабрикамъ и заводамъ, а въ дѣйствительности имѣютъ вполнѣ характеръ незатѣмного и бѣднаго ремесленного производства. Такимъ образомъ, мы пришли къ тому роду занятій, который, послѣ торговли, составляетъ главный источникъ пропитанія западно-русскихъ евреевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ главныхъ источниковъ нареканій на нихъ.

1) Материалы для statist. и geogr. Россіи, собр. офиц. ген. штаба.

Описаніе Минской губерніи 1864 г., II, стр. 242.

2) Тамъ же, стр. 253.

изъ
объ
нымъ
жені
зани
хомъ
дово.
видн
въ с
челов
каго
евреев
зить
имовѣ
вышае
воритъ
населе
ловѣкъ
естеств
ремесл
г. Афа
деть х
смѣло с
ремесле
щету».
что пр

¹⁾ Эко

1862 и 18

²⁾ Тамъ

³⁾ Тамъ

⁴⁾ Т. Г.

⁵⁾ Мате

⁶⁾ Тамъ

изъ противнаго лагеря. Считаемъ поэтому не лишнимъ сказать и объ этомъ предметѣ нѣсколько словъ.

Справедливо, что ремесла въ западномъ краѣ находятся главнымъ образомъ въ рукахъ евреевъ и не достигли цвѣтущаго положенія. Такъ мы встрѣчаемъ извѣстіе, что въ Вильнѣ ремеслами занимаются почти исключительно евреи и производство это въ плохомъ состояніи, но тутъ же прибавляется, что между евреями есть довольно искусные портные и рѣзчики, а изъ перечня ремесль видно, что всѣ отрасли ремесленного труда имѣютъ представителей въ средѣ евреевъ¹⁾. Въ Ошмянахъ тоже всѣ ремесленники (213 человѣкъ) евреи²⁾. Во Владимірѣ-Волынскомъ ремесла весьма низкаго качества³⁾. Но плохое состояніе ремесленного производства у евреевъ не должно быть поставлено имъ въ укорь, если сообразить слѣдующія обстоятельства. Число евреевъ-ремесленниковъ неимовѣрно велико, такъ что масса ремесленного труда далеко превышаетъ запросъ на него. «Мы не сдѣлаемъ большой ошибки, говорить г. Зеленскій⁴⁾, если скажемъ, что 40—50% еврейскаго населенія Минской губерніи (котораго было въ 1864 г. 61,499 человѣкъ) занимается ремеслами». При такомъ положеніи дѣлъ очень естественна та неимовѣрная бѣдность, на которую обреченъ еврей-ремесленникъ западнаго края. «Есть бѣдные мастеровые, говорить г. Афанасьевъ⁵⁾, которыхъ семьи постятся до вечера, пока придется хозяинъ и принесетъ часть заработанной платы». «Можно смѣло сказать, говорить г. Зеленскій⁶⁾, что изъ 10 еврейскихъ ремесленниковъ семейства 8 погружены въ самую ужасающую нищету». Во Владимірѣ-Волынскомъ, относительно котораго мы только что приводили извѣстіе о плохомъ состояніи еврейскихъ ремесль,

¹⁾ Экономическое состояніе городскихъ посел. Еврон. Россіи въ 1861, 1862 и 1863 гг., Виленская губернія, ст. 5.

²⁾ Тамъ же, стр. 16.

³⁾ Тамъ же, Волынская губернія, стр. 8.

⁴⁾ Т. II, стр. 277.

⁵⁾ Материалы и пр. Описаніе Ковенской губерніи 1861 г., стр. 583.

⁶⁾ Тамъ же, т. II, стр. 277.

эти ремесла по указанию того же источника¹⁾ «едва ли доставляютъ дневное пропитаніе занимающимся ими».

Мудрено ли, что такое ужасно плохое состояніе самихъ ремесленниковъ отзывается неблагопріятно на ихъ произведеніяхъ? Человѣку, который знаетъ, что семья его постится въ ожиданіи его заработка, до того ли, чтобы заботиться о прочной и красивой отдалкѣ работы своихъ рукъ? Не станетъ ли онъ больше думать, чтобы какъ нибудь, на живую нитку, окончить свою работу какъ можно скорѣе, чтобы доставить кусокъ хлѣба своему семейству? Ремесленникъ-еврей, работающій большою частью для своего же брата-бѣдняка, да для скряги-мужика, еслиъ онъ вздумалъ старайся дѣлать лучше и дороже, то былъ бы неминуемо убить конкуренціей другихъ ремесленниковъ, которые дѣлаютъ хотя гнило, да дешево. Низкій уровень доброты еврейскихъ ремесленныхъ произведеній есть неизбѣжное послѣдствіе состоянія потребителей (евреевъ и крестьянъ), для которыхъ онъ работаетъ, а не лѣни или неспособности ремесленниковъ-евреевъ. Это видно изъ того, что русские ремесленники въ западномъ краѣ нисколько не лучше, а пожалуй, даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ хуже евреевъ. Ремесленники города Кіева (гдѣ тогда не было евреевъ), по словамъ Журавского²⁾, преданы пьянству, празднованью, поступаютъ недобросовѣстно съ заказами. Они дѣлаютъ все плохо, на-авось. Ученіки никогда не идутъ дальше мастеровъ, они не совершенствуются и не изобрѣтаютъ ничего. Такое же замѣчаніе дѣлаетъ г. Афанасьевъ-Чужбинскій, вообще близко изучившій быть еврейскаго населения. Между ремесленниками-евреями, по его словамъ, нѣть ни пьяницъ, ни буяновъ. Евреи въ этомъ отношеніи безупречны. Русскій же мастеровой народъ какъ-то особенно придерживается чарки и многимъ ремесленникамъ праздникъ не въ праздникъ, если не удастся перепиться и понавѣдаться къ физіономіи ближняго. У ремесленниковъ-евреевъ, говорить онъ, одно обстоятельство было мнѣ въ диковину: кротость и мягкость въ обращеніи мастеровъ съ

¹⁾ Экон. сост. и пр. Волынская губернія, стр. 8.

²⁾ Т. 3, стр. 256 и слѣд.

подчиненными. Что касается провинциальныхъ ремесленниковъ, говорить тотъ же авторъ въ другомъ мѣстѣ, я всегда отдаю предпочтеніе евреямъ, которые дѣлаютъ все и лучше, и дешевле. Съ ними надо только умѣть торговаться ¹⁾.

Такой же выводъ слѣдуетъ сдѣлать изъ сообщеній г. Домантовича о состояніи ремесль въ Черниговской губерніи. Ремесла въ городахъ, говорить онъ, находятся почти исключительно въ рукахъ евреевъ, вообще плохо знающихъ свое дѣло. Но онъ же сообщаетъ, что издѣлія мастеровыхъ изъ слобожанъ раскольниковъ, отличаясь чистотой отдѣлки, не всегда могутъ похвальиться прочностью и добросовѣстностью работы ²⁾.

Бѣдственное положеніе евреевъ-ремесленниковъ можетъ быть отчасти облегчено при помощи закона 1865 г., дозволяющаго имъ повсемѣстное жительство по Имперіи, хотя законъ этотъ изданъ, главнымъ образомъ, не съ этой цѣлью, а для того, чтобы удовлетворить насущной нуждѣ въ ремесленномъ труде во многихъ мѣстностяхъ восточной половины европейской Россіи. И дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ западнаго края законъ 1865 г. принесъ пользу ремесленному классу. Такъ въ Минскѣ ³⁾ изъ 18 часовыхъ мастеровъ 3 уѣхали во внутреннія губерніи, гдѣ, по ихъ письмамъ, они хорошо зарабатываютъ, а положеніе тѣхъ, которые остались дома, тоже улучшилось.

Нѣть сомнѣнія, по этому, что еслиъ переселеніе ремесленниковъ-евреевъ могло совершиться въ большихъ размѣрахъ, то благосостояніе массы еврейского населенія быстро поднялось бы; но, къ сожалѣнію, дѣло это не можетъ подвигаться такъ успѣшно, какъ слѣдовало бы, главнымъ образомъ вслѣдствіе безпомощности евреевъ ремесленниковъ, большинство которыхъ положительно не въ состояніи предпринять далекій и сопряженный съ немалыми издержками переѣздъ, и отчасти также по причинамъ, отъ евреевъ независящимъ. Нельзя поэтому не сочувствовать высказанной уже

¹⁾ Поѣзда въ южную Россію, т. II, стр. 245, 251 и 302.

²⁾ Описаніе Черниговской губерніи, стр. 366 и 367.

³⁾ Гамагидъ 1869 г., № 19.

неразъ мысли о необходимости правильно организованной помощи тѣмъ изъ ремесленниковъ-евреевъ, которые пожелали бы осуществить предоставленное имъ закономъ 1865 г. право и переселиться за черту общей осѣдлости евреевъ.

Совсѣмъ съ другого рода фактами мы встрѣчаемся, переходя ко второму и главному занятію русскихъ евреевъ — торговлѣ. Такъ мы находимъ, что въ 1864 г. число еврейского населенія западнаго края относилось къ общему числу городскаго населенія слѣдующимъ образомъ:

	Городскаго насел.	Евреевъ.
Въ губерніи Киевской	330,351	253,447
Волынской	229,397	190,553
Подольской	303,726	208,759
Могилевской	147,538	120,766
Витебской	112,018	70,520
Минской	126,339	61,449
Виленской (1860 г.)	133,995	80,000
Ковенской (1862 г.)	172,491	114,186 ¹⁾ .

Если при этомъ принять въ соображеніе, что большая часть христіанскаго населенія городовъ этого края ничѣмъ не отличается отъ сельскихъ жителей и занимается сельско-хозяйственными промыслами, какъ это видно напр. изъ данныхъ, собранныхъ въ указанномъ нами изданіи «Экономическое состояніе городовъ» и пр., то окажется, что общепринятое мнѣніе о томъ, что торговля западной Россіи находится почти исключительно въ рукахъ евреевъ, дѣйствительно справедливо. Это подтверждается и некоторыми частными свѣдѣніями, указанными бытописателями этой части Россіи. Напр. въ Виленской губ. въ 1861 г. числилось:

купцовъ	христіанъ	387
»	евреевъ	1071
мѣщанъ	христіанъ	35757
»	евреевъ	62716

¹⁾ Столпнскій въ разныхъ мѣстахъ.

такъ ч
евреевъ
Минск
нихъ е
принад
на обш
1065
Дал
образо
края п
мени?
На
тельн
способн
кими-то
тельнос
Россіи,
женія в
если из
взять ч
сить св
будучи
рода» о
вольству
вопросом
шего от
къ край
ніе на э
изъ самы
падной Е
либо осо

¹⁾ Кор

²⁾ Зеле

³⁾ Устр

такъ что число купцовъ христіанъ относилось къ числу купцовъ евреевъ въ 1-й гильдіи какъ 1:10, во второй—какъ 1:17 ¹⁾). Въ Минской губ. въ 1864 г. было мѣщанскихъ лавокъ 1702, изъ нихъ еврейскихъ 1619, купеческихъ 403, изъ нихъ евреямъ принадлежали 385 ²⁾). Въ Ковенской губ. еще въ 40-хъ годахъ на общее количество купцовъ въ 1240 приходилось еврейскихъ 1065 ³⁾).

Данныя эти неизбѣжно наталкиваютъ на вопросъ: какимъ же образомъ случилось, что вся торговля обширнаго и богатаго края перешла въ руки пришлага бѣднаго и презираемаго племени?

На этотъ вопросъ «гласъ народа» отвѣчаетъ просто и рѣшительно, что случилось это вслѣдствіе того, что ни одна нація неспособна соперничать въ коммерціи съ евреями, обладающими какими-то особыми, прирожденными способностями къ торговой дѣятельности, и что разъ забравши въ свои руки торговлю западной Россіи, евреи составляютъ могущественную коалицію противъ вторженія въ ихъ среду торговцевъ христіанъ, которые, впрочемъ, если имъ и удаётся проломить брешь къ еврейской крѣпости и взять частицу торговли въ свои руки, принуждены бывають бросить свое дерзкое намѣреніе, заѣдаемые евреями и не въ силахъ будучи имъ противостоять. Но если мы вспомнимъ, что «гласъ народа» очень часто судить совершенно ошибочно, и потому не довольствуясь ходячей молвой, обратимся съ поставленнымъ нами вопросомъ къ тѣмъ, которые дали себѣ трудъ изучать жизнь нашего отечества по первымъ источникамъ, то увидимъ быть можетъ—къ крайнему удивленію многихъ читателей—что общепринятое мнѣніе на этотъ счетъ значительно хромаетъ. Такъ г. Коревъ, одинъ изъ самыхъ предубѣжденныхъ противъ евреевъ изслѣдователей западной Россіи, не можетъ однако не высказать, что «не какія либо особыя природныя дарованія или наклонности народа, а исто-

¹⁾ Коревъ, описаніе Виленской губ. 1861 г., стр. 384, 387, 514.

²⁾ Зеленскій, т. 2, стр. 382.

³⁾ Устройство и состояніе евр. обществъ, 1850 г. стр. 217.

рическія условія удалили коренныхъ жителей отъ торговли и сроднили съ нею евреевъ, стоявшихъ въ гражданскаго единства. Сила же привычки поселила въ коренномъ населеніи убѣженіе, что торговать можетъ только еврей, а евреи, на оборотъ, сроднились съ мыслью, что ихъ единственное призваніе есть торговля. Убѣженія эти, не подтверждаемыя никакими фактами, не имѣютъ никакого основанія¹⁾. По словамъ г. Зеленскаго²⁾, преобладаніе евреевъ въ торговлѣ Минской губерніи объясняется нерасположеніемъ коренного населенія къ городскимъ промысламъ и экономическими и историческими условіями страны.

Условія эти, по его мнѣнію, основанному на подробныхъ, превосходно разработанныхъ имъ данныхъ, именно сложились такимъ образомъ, что самымъ выгоднымъ занятіемъ въ Минской губерніи (какъ вообще въ западномъ краѣ) сдѣлалось не барышничество, при помощи котораго евреи, будто бы, высасываютъ всѣ богатства страны, — а хлѣбопашество. Слѣдовательно, говорить онъ, христіанское населеніе не теряетъ, а выигрываетъ оттого, что оно предоставило торговлю евреямъ, а само занимается болѣе выгоднымъ — земледѣлемъ.

Въ Бессарабіи «евреи, хотя и вредны для личныхъ выгодъ туземцевъ, но при лѣни и малоспособности мѣстного населенія они необходимы для движения всѣхъ отраслей промышленности³⁾». «Справедливость требуетъ сказать, говоритъ г. Афанасьевъ-Чубинскій, что одни евреи сообщаютъ Бессарабіи торговое движение, и безъ нихъ былъ бы совершенный застой... Теперь крестьянинъ, по крайней мѣрѣ, имѣть вѣрный сбыть своихъ произведеній, хотя за небольшую цѣну⁴⁾». Оставляя въ сторонѣ явную нелѣпость признанія вреднымъ того, что необходимо, или необходимымъ того, что вредно, остается однакожъ несомнѣннымъ, что находженіе бессарабской торговли, главнымъ образомъ, въ рукахъ евреевъ, зави-

ситъ вовсе не
ихъ (который
торговлю у на
малоспособност

Въ Новоро
рактеру малор
ные города пр
не оживали
тельно и тутъ
по ихъ винѣ
вину), сколько
скимъ промыс
выгодности зе
ственаго быта

Вторая по
причины зах
ности, при в
конкурирова
держиваетъ в
мы приведем
тами. Г. А
армянъ изъ
чительный ко
«Марчинскій
обѣденіе и
шло отъ нап
нельзя согла
самаго обыкн
Ростовъ-на-Д
вуть тамъ и
въ Южную Е
ондентъ «Е
что «русское

¹⁾ Коревъ, стр. 513, 514.

²⁾ Т. 2, стр. 289.

³⁾ Защукъ, Описаніе Бессарабской области, т. I, стр. 173

⁴⁾ Потѣзка въ южную Россію, т. II, стр. 24.

⁵⁾ Павловъ

сить вовсе не отъ какого-то необыкновенного коммерческаго генія ихъ (который слѣдовало бы предполагать, еслибъ они отвоевали торговлю у населенія дѣятельнаго и смышленнаго), а отъ лѣни и малоспособности молдаванъ.

Въ Новороссійскомъ краѣ, «также какъ въ Малороссіи, по характеру малороссовъ, вялыхъ и непредпріимчивыхъ, здѣшніе уѣздные города превратились бы совершенно въ деревни, еслибъ ихъ не оживляли нѣсколько евреи своей дѣятельностью¹⁾». Слѣдовательно и тутъ захватъ евреями торговли произошелъ не столько по ихъ винѣ (если конечно здѣсь можно усмотреть какую нибудь вину), сколько по неохотѣ кореннаго населенія ко всякимъ городскимъ промысламъ, что въ свою очередь происходит отъ большей выгодности земледѣлія при теперешнихъ условіяхъ нашего хозяйственаго быта.

Вторая половина упомянутаго выше общепринятаго взгляда на причины захвата евреями торговли, именно мнѣніе о невозможности, при настоящемъ состояніи дѣлъ, для русскаго купечества, конкурировать съ такъ называемой европейской силой, тоже не выдерживаетъ критики. Оно опровергается, кромѣ данныхъ, которыя мы приведемъ въ слѣдующемъ очеркѣ, еще многими другими фактами. Г. Афанасьевъ-Чужбинскій, разсказывая объ исчезновеніи армянъ изъ Подольской губерніи, гдѣ они нѣкогда составляли значительный контингентъ торгового сословія, говоритъ слѣдующее. «Марчинскій (авторъ описанія Подольской губерніи) полагаетъ, что обѣденіе и переселеніе армянъ въ Могилевъ и Каменецъ произошло отъ наплыва евреевъ и данныхъ имъ льготъ. Но съ этимъ нельзя согласиться безусловно. Самый тонкий еврей не проведеть самаго обыкновенного армянина, доказательствомъ чему служитъ Ростовъ-на-Дону, въ которомъ евреи почти незамѣтны, хотя и живутъ тамъ и знаютъ всѣ выгоды тамошней торговли». (Поѣзда въ Южную Россію, 1863, I, стр. 242). Елизаветградскій корреспондентъ «Николаевскаго Вѣстника» (1869 г. № 93) говоритъ, что «русское купечество, торгующее здѣсь съ давнихъ порь ману-

¹⁾ Павловичъ, Екатеринославская губ. стр. 263.

фактурными, бакалейными и галантерейными товарами, не выпускает торговли изъ своихъ рукъ, предоставивъ евреямъ мелочную и хлѣбную торговлю, а также мелочная мастерства и факторство». Точно также г. Янсонъ дѣлаетъ общее замѣчаніе, что «евреи, разсыпанные по всей Малороссіи, не монополизируютъ здѣсь однако въ такой степени хлѣбной торговли, какъ на кievской сторонѣ Днѣпра; рядомъ съ ними стоять мѣщане русские, козаки и крестьяне; въ большихъ торговыхъ селеніяхъ евреи шинкари торга-
ществуютъ, собираютъ всякое крестьянское добро, но можно вездѣ встрѣтить богатыхъ хлѣбопромышленниковъ и не-евреевъ». (Хлѣб-
ная торговля на Волыни, стр. 258). Это общее замѣчаніе онъ под-
крѣпляетъ подробнымъ фактическимъ описаніемъ. «Характеристиче-
ская особенность малороссийской хлѣбной торговли состоитъ въ
томъ, что наибольшая масса хлѣба передвигается, помимо уча-
стія особыхъ торговцевъ, коммисіонеровъ, набѣжныхъ изъ да-
лекихъ мѣстъ. Шкловскій, или гомельскій агентъ (еврей) совер-
шенно теряется въ массѣ мелкихъ промышленниковъ, которые за-
нятіе земледѣлемъ соединяютъ съ торговлей своими продуктами.
Евреи шинкари и лавочники по городамъ занимаются, правда, сбор-
кой крестьянского хлѣба, но главнымъ покупщикомъ у нихъ яв-
ляется все таки крестьянинъ» (тамъ же, стр. 250). И такъ пре-
словутые властители хозяйственныхъ судебъ запада и юга Россіи,
болѣе всего заботящіеся о томъ, чтобы удержать за своимъ кага-
ломъ монополію экономического оборота, не могутъ помѣшать са-
мому бѣдному и беспомощному классу населенія — крестьянству,
прибрать къ своимъ рукамъ мелкое торгащество и должны спокой-
но смотрѣть на то, какъ бѣдный и неразвитой хохоль вытѣсняетъ
ихъ изъ этой единственной ихъ позиціи. Доказываетъ ли это,
что евреи дѣйствительно обладали необыкновенно прочной соці-
альной и экономической организацией, дающей имъ возможность
властвовать надъ остальнымъ населеніемъ, какъ многие утверж-
даютъ?

Такая же свѣдѣнія мы имѣемъ о Малороссіи. Раскольниччи
поселенія вокругъ Стародуба (который искони считался однимъ изъ
центровъ еврейской жизни въ Россіи) убили его торговлю. Ра-

скольничьи посады сдѣлались цвѣтущими городами и производить обороты на миллионы ¹⁾). Изъ другаго источника мы знаемъ, что раскольники эти ведутъ торговлю пенькой съ Варшавой и что вообще «они очень предпріимчивы и умѣютъ извлекать пользу изъ всего» ²⁾.

Здѣсь мы имѣемъ поразительный примѣръ того, какъ коренной русскій торговецъ совершенно сбиваетъ съ давней позиціи еврея и даже отнимаетъ у него торговлю съ Варшавой, гдѣ, вслѣдствіе значительного по численности еврейскаго населенія, еврею, казалось бы, навсегда удержать торговую монополію. Еще болѣе замѣчательное явленіе въ этомъ родѣ представляеть намъ участіе евреевъ въ торговлѣ Новороссійскаго края. Здѣсь, какъ замѣчаетъ г. Павловичъ ³⁾ и известный знатокъ южной Россіи Скальковскій ⁴⁾, земледѣліе и торговля составляютъ самыя выгодныя занятія, и потому исключительно привлекаютъ къ себѣ все населеніе, первое—сельское, а второе—городское. Тутъ бы, кажется, евреямъ развить и приложить къ дѣлу свои пресловутые коммерческіе таланты и жить себѣ припѣвающи, завладѣвъ торговлей, несравненно болѣе выгодной, чѣмъ въ западномъ краѣ. Въ дѣйствительности же мы видимъ далеко не то. Вывозная торговля хлѣбами и вообще сырыми продуктами, составляющая главный жизненный нервъ хозяйственнаго быта Новороссіи, находится въ рукахъ не евреевъ, а другихъ народностей, преимущественно грековъ ⁵⁾. Г. Сушковъ, служившій въ Крыму, Бессарабіи и сѣверозападномъ краѣ и собиравшій тамъ свѣдѣнія о евреяхъ, говоритъ слѣдующее: «Въ Крыму татары не поддаются вліянію евреевъ. Армяне не меньше ихъ хитры и изворотливы, а единоплеменные съ ними караимы рѣдко уступаютъ имъ доходныя вѣтви правильной торговли и промышленности. Въ Бессарабіи, при трудолюбіи царанъ, при многочисленности нуждающихся въ трудѣ цыганъ, они также не имѣютъ

¹⁾ Экономич. состояніе и пр. Черниг. губ. стр. 36.

²⁾ Домонтовичъ, Описаніе Черниг. губ. 1865 г., стр. 421—25.

³⁾ Стр. 237.

⁴⁾ Ростовъ-на-Дону, 1865 г., стр. 67.

⁵⁾ Тамъ же въ разныхъ мѣстахъ

большого значенія. Только въ городахъ они промышляютъ факторствомъ, мелочной перекупкой и продажей всякой всячины, а отчасти ремеслами.

Можно утверждительно сказать, что евреи вообще въ Новороссийскомъ краѣ не только не въ тягость христіанскому населенію, а даже и не бесполезны (Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и др. 1866 г., кн. 3, смѣсь, стр. 234).

Даже мелочной торговлей, которую всѣ привыкли считать достояніемъ однихъ евреевъ въ черть ихъ осѣдлости, они, по выражению г. Павловича ¹⁾, «еще не успѣли завладѣть».

Данныя этимъ самыми очевиднымъ образомъ опровергаютъ мнѣніе о безусловномъ превосходствѣ евреевъ надъ другими народностями въ коммерціи. Поэтому нельзя не согласиться съ г. Елпсевымъ, когда онъ говоритъ объ отношеніи еврейского кулачества къ русскому слѣдующимъ образомъ ²⁾: «Въ своей сферѣ кулакъ (русскій) несравнимъ. Никто такъ добродушно и набожно не заманилъ покупателя, никто такъ ловко не надуетъ его, какъ русскій кулакъ. Тутъ еврей смѣло можетъ учиться у него».

Чтобы покончить съ вопросомъ о еврейскомъ всемогуществѣ, на которое постоянно плачутся западно-руssкіе публицисты, остановимся еще на нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, имѣющихъ отношеніе къ этому вопросу. «Евреи въ торговлѣ, какъ коренные жители въ хлѣбопашествѣ, по словамъ г. Корева, справедливость которыхъ подтвердить всякий мало-мальски знакомый съ дѣломъ, во всѣхъ отношеніяхъ отстали отъ западной Европы. Силой рутины тѣ и другіе остановили развитіе промышленныхъ силъ страны» ³⁾.

Оптовые покупщики хлѣба въ Гродненской губерніи находятся, по указанію г. Бобровскаго ⁴⁾, въ полной зависимости отъ иностраннѣхъ покупателей, преимущественно прусскихъ. Въ Виленской

¹⁾ Стр. 238.

²⁾ Производительные силы Россіи, От. Зап. 1868, кн. 2, стр. 468.

³⁾ Описаніе Виленской губерніи, стр. 513.

⁴⁾ Материалы для геогр. и статист. Россіи, собр. офиц. ген. Шт., Гродненская губернія, Бобровскаго, 1865, т. II, стр. 405.

губерніи точно также самостоятельныхъ купцовъ очень мало: въ Вильнѣ изъ христіанъ ихъ наберется не болѣе пяти, изъ евреевъ тоже очень мало. Остальные купцы вполнѣ зависятъ отъ оптовыхъ торговцевъ и суть ничто иное, какъ ихъ прикащики. Поэтому цѣны на привозные товары были бы еще гораздо выше существующихъ, еслибы ихъ не понижала контрабандная торговля¹⁾. Въ особенности же труды г. Янсона даютъ намъ возможность разъяснить этотъ пунктъ также несогласно съ ходячими фразами и нареканіями. «Дѣятельность капиталовъ пинскихъ, по его словамъ, распространяется по покупкѣ на большую часть Волыни и по Днѣпру до самого Екатеринослава. Но дѣятельность эта не имѣть тоже никакой самостоятельности, а регулируется совершенно заказами для Кенигсберга, Варшавы, Данцига. Разматривая Пинскъ, какъ мѣстопребываніе капиталовъ и торговцевъ, мы не находимъ, однако, въ немъ лицъ, ворочающихъ большими капиталами» (Пинскъ и его районъ, стр. 2). «Зависимость цѣнъ на пшеницу на нашихъ рынкахъ отъ данцигскихъ цѣнъ и пертурбациѣ въ этой зависимости очевидна» (стр. 152). Но этого мало. Не только размѣръ цѣнъ, а слѣдовательно интересы производителей и торговцевъ находятся въ безусловной зависимости отъ иностранцевъ, но самая возможность сбыта единственнаго источника народнаго богатства у насъ — земледѣльческихъ продуктовъ, вполнѣ зависить отъ потребностей и желаній тѣхъ же иностранцевъ. «Бываетъ и такъ, что всякий спросъ прекращается, и вся эта страна (лѣвый берегъ Днѣпра) съ чисто-passivной, страдательной ролью въ хлѣбной торговлѣ принуждена даже не снимать хлѣба съ полей, такъ какъ цѣны не оплачиваются издержекъ и труда» (стр. 11). Весьма интересный фактъ въ этомъ родѣ сообщаетъ ковенскій корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» (№ 355 за 1870 г.). «Извѣстно, что въ отношеніи торговли солью нашъ городъ служитъ какъ бы метрополіей... Къ сожалѣнію, однакожъ, торгующіе у насъ этимъ необходимымъ жизненнымъ предметомъ

¹⁾ Коревъ, стр. 515. Онъ прямо указываетъ, что это происходитъ отъ неразвитія въ Виленской губерніи (какъ большей частью въ Россіи) промышленности мануфактурной.

томъ поставлены въ полную зависимость оть нѣмцевъ, имѣющихъ и въ этой отрасли промышленности свое неотразимое влияние, которому здѣшній торговый міръ, волей-неволей, подчиняется.

Было время, когда торговля солью, какъ всякая другая свободная промышленность, находилась въ рукахъ тысячи торговцевъ евреевъ, получавшихъ этотъ товаръ непосредственно изъ Ливерпуля и другихъ мѣстъ, и продававшихъ каждый по своему виду и расчету. Въ настоящее же время торговля эта потеряла свой самостоятельный характеръ, превратившись въ родъ монополіи. Дѣло въ томъ, что въ 1867 г. нѣкоторые торговые дома въ Мемель, понявъ всю выгоду, доставляемую этимъ продуктомъ ковенскому купечеству, вздумали лишить его этой торговли, что имъ вполне удалось. Образовавъ «Союзъ» (Verein), къ которому вслѣдствіи примкнули два здѣшніе торговые дома, мемельские нѣмцы наводняютъ нашъ городъ весьма значительнымъ количествомъ соли... Такія и, подобныя этимъ, другія выгодныя условія, которыми союзъ умѣеть пользоваться, и сдѣлавшія всякую конкуренцію съ нимъ невозможной, вынудили прежнихъ торговцевъ или совершенно отказаться отъ торговли солью, или обратиться исключительно къ союзу, ибо имѣть соль помимо его значитъ рисковать своимъ капиталомъ. Такимъ образомъ эта обширная отрасль торговли фактически перешла въ руки нѣмецкаго союза, эксплуатирующего наши торговые интересы».

Тоже самое сообщаютъ въ этой газетѣ (№ 240 за 1871 годъ) о хлѣбной торговлѣ Ковна. «Условія жизни, въ которыхъ поставлены здѣшніе евреи, выдвигаютъ ихъ на коммерческое поприще безъ денегъ, безъ необходимыхъ въ торговлѣ познаній, а поэтому и роль, которую они играютъ, болѣе пассивная, чѣмъ активная, такъ какъ главная нить торговли находится у насъ въ рукахъ нѣмцевъ, дѣйствующихъ, такъ сказать, по всѣмъ правиламъ коммерціи. Не владѣя собственнымъ капиталомъ, еврей-торговецъ вынужденъ обращаться, при отсутствіи у насъ частнаго коммерческаго банка, въ банкирскую контору. Закупленный, съ помощью занятыхъ денегъ, хлѣбъ ссыпается въ амбаръ, принадлежащий банкирской конторѣ, и отправляется потомъ въ Пруссію по коносаменту, на-

писанному судовщикомъ на имя той фирмы, подъ котою контора торгууетъ; получается хлѣбъ на мѣстѣ назначенія опять торговымъ домомъ или коммиссіонеромъ, съ которымъ контора состоитъ въ торговой связи. Такимъ образомъ за владѣльцемъ товара остается лишь право продажи, по совершенніи которой ему выдается, за вычетомъ, конечно, сперва ссуды, потомъ процентовъ, экспедиторскихъ, коммиссіонныхъ, страховыхъ денегъ и всевозможныхъ акциденцій, чистая прибыль, если только она бываетъ. Поэтому и выходитъ, что наибольшую выгоду изъ всѣхъ операций извлекаютъ наши quasi-банкирскія конторы, такъ какъ малѣйшее дуновеніе неблагопріятнаго вѣтерка со стороны мемельской или кенигсбергской биржи разстраиваетъ самые вѣрные расчеты и надежды торговца». На послѣднія указанія мы обращаемъ особенное вниманіе читателей. Намъ твердятъ постоянно, что евреи составляютъ въ западномъ краѣ грозную, если не политическую, то экономическую силу, направляющую хозяйственную жизнь страны по своему усмотрѣнію для достижения своихъ корыстныхъ видовъ, въ ущербъ интересамъ остального населенія. Между тѣмъ приведенные факты ясно указываютъ, что западно-руssкіе евреи ни на волосъ неизмѣнили (да и не могли измѣнить) того общаго экономического закона, по которому страна исключительно земледѣльческая не можетъ играть независимой роли въ международномъ обмѣнѣ, а должна находиться въ зависимости отъ болѣе развитыхъ промышленныхъ странъ. Въ силу этого-то закона торговля западнаго края находится въ дѣйствительности въ рукахъ не евреевъ, а иностранцевъ, которые, имѣя полную возможность понижать цѣны на предметы вывоза изъ Россіи и поднимать ихъ на ввозимые ими товары, управляютъ хозяйственными интересами страны, мѣстные же торговцы въ сущности только ихъ приказчики, по выражению г. Корева.

Точно также по отношенію къ внутренней торговлѣ, вся масса мелкаго торгующаго еврейскаго міра, на которую падаетъ главнымъ образомъ обвиненіе въ произвольномъ и своеокорыстномъ помыканіи интересами производительнаго класса, особенно крестьянъ, въ сущности есть только слѣпое орудіе въ рукахъ немногочисленныхъ монополистовъ-богачей, которымъ и достается львиная доля

всѣхъ коммерческихъ оборотовъ и барышей. Въ доказательство укажемъ на частный, но вполнѣ типической случай. Цѣны на мясо въ Варшавѣ стоять постоянно неординарно высокія, что по мнѣнію варшавскаго корреспондента «Биржевыхъ Вѣдомостей»¹⁾, происходитъ отъ вмѣшательства еврейскихъ барышниковъ, которые закупаютъ на дорогѣ скотъ, пригоняемый въ Варшаву, и продаютъ его съ барышомъ мясникамъ, такъ что полиція нашла себя вынужденной вмѣшаться въ дѣло и принять мѣры противъ спекуляціи еврейскихъ кулаковъ.

Но затѣмъ тотъ же корреспондентъ, очевидно ознакомившись ближе съ дѣломъ, сообщаетъ²⁾ другія свѣдѣнія, изъ которыхъ оказывается, что прежнія извѣстія были не совсѣмъ правильны, и что главная причина хронической дороговизны мяса въ Варшавѣ—въ стачкѣ нѣкоторыхъ богатыхъ скототорговцевъ, закупающихъ весь скотъ на пражскомъ рынке и произвольно поднимающихъ такимъ путемъ цѣны на мясо. Скототорговцы же эти по всей вѣроятности не евреи, такъ какъ въ противномъ случаѣ корреспондентъ, заявившій себя такимъ горячимъ противникомъ «еврейскихъ спекуляцій», не преминулъ бы донести объ этомъ публикѣ.

То же самое явленіе — необычайная дороговизна мяса, по той же самой причинѣ—стачкѣ русскихъ торговцевъ—было замѣчено въ Киевѣ, гдѣ многие находили, что единственнымъ средствомъ противъ этого зла можетъ служить допущеніе евреевъ-мясниковъ къ осѣдлости въ Киевѣ. Далѣе западно-русскіе публицисты трубятъ во всѣ колокола о накопленіи капиталовъ у евреевъ. Но мы приводили уже отзывъ Журавскаго, объясняющаго принадлежность почти всѣхъ фабрикъ и заводовъ Киевской губерніи землевладѣльцамъ — отсутствіемъ капиталовъ у среднаго сословія. Здѣсь укажемъ еще на слѣдующіе выводы другихъ этнографовъ западной Россіи.

Самыми значительными фабричными заведеніями въ Гродненской губерніи владѣютъ иностранцы, менѣе значительными — евреи.

Только сущая пред гомъ дѣлъ кирпичны заведенія, щественн работника ты, годы са. Цѣни лей. Заве иѣщанаки дѣло, что ской губер мануфакту въ рукахъ

Въ Ви таловъ дѣ леніе меж даютъ воз выгодами

Этотъ пристнаго поративнаг силенъ у а въ дѣла товностю творитель едыки съ индивидуал «свататься еще болѣе похожаго и

¹⁾ Бобровъ

²⁾ Корезетъ

¹⁾ № 171 за 1869 годъ.

²⁾ № 300 за 1869 годъ.

Только суконные фабрики имѣютъ дѣйствительное значеніе. Остальныя представляютъ незначительныя заведенія съ ничтожнымъ кругомъ дѣятельности. Все это — небольшіе кожевенные, гончарные, кирпичные и свѣчные заводы (просимъ не забывать, что эти-то заведенія, по приведеннымъ выше цифрамъ, принадлежать преимущественно евреямъ), въ которыхъ хозяинъ съ однимъ или двумя работниками выдѣлываетъ издѣлія сомнительного качества и добродѣты, годныя для удовлетворенія потребностямъ самаго грубаго вкуса. Цѣнность ихъ производства нисходитъ отъ 3,000 до 100 рублей. Заведенія эти основываются большей частью евреями или мѣщанами-христіанами съ незначительными средствами¹⁾. Ясное дѣло, что капиталы очень рѣдки у еврейскаго населенія Гродненской губерніи, иначе оно не дало бы ускользнуть изъ своихъ рукъ мануфактурной промышленности, и фабрики края не очутились бы въ рукахъ иностранцевъ.

Въ Виленской губерніи также «годъ отъ году недостатокъ капиталовъ дѣлается все ощутительнѣе; притомъ сильное ихъ раздробленіе между торговцами и мелочной характеръ самой торговли не даютъ возможности созрѣть никакой ассоціаціи, которая съ своими выгодами соединила бы выгоды цѣлаго края²⁾.

Этотъ послѣдній отзывъ указываетъ также на невѣрность общепринятаго мнѣнія относительно экономической солидарности и корпоративного духа евреевъ. Корпоративный духъ дѣйствительно очень силенъ у евреевъ, но только не въ экономической дѣятельности, а въ дѣлахъ общественныхъ и религіозныхъ. Еврей всегда съ готовностью сдѣлаетъ многое для своего брата, напр. въ видѣ благотворительности, но онъ очень неохотно вступаетъ въ коммерческія сдѣлки съ нимъ. Коммерческий геній у евреевъ въ высшей степени индивидуальный. Это видно напр. изъ еврейской поговорки, что «свататься хорошо съ евреемъ, а дѣла вести съ неевреемъ», а еще болѣе изъ того, что еврейская жизнь не выработала ничего похожаго на русскую артель или нѣмецкій цехъ. Еврей жертвуетъ

¹⁾ Бобровскій, т. II, стр. 270 и слѣд.

²⁾ Коревъ, стр. 528.

своей личной свободой только ради общественныхъ и народныхъ интересовъ, но никогда ради частнаго товарищества или компаний, къ которой онъ питаетъ полное недовѣріе, помня слова талмуда, что «горшокъ товарищескій не горячъ и не холоденъ» (въ родѣ русской поговорки «у семи нянекъ дитя безъ глазу»). Такое явленіе, повидимому совершенно расходящееся съ тѣми формами, въ которыхъ сложилась еврейская жизнь въ бывшихъ польскихъ владѣніяхъ, объясняется именно чрезмѣрнымъ накопленіемъ евреевъ въ этихъ краяхъ. Торговая ассоціація можетъ устраиваться только тамъ, гдѣ коммерческія занятія распределены между небольшимъ числомъ рукъ, гдѣ поэтому капиталы крупнѣе, и согласіе можетъ легче установиться. Немного крупныхъ капиталистовъ могутъ сойтись и очень удобно захватить въ свои руки всю промышленность страны. Но въ западномъ краѣ, гдѣ число торговцевъ невѣроятно велико и далеко превосходить запросъ на коммерческій трудъ, гдѣ капиталы вслѣдствіе этого чрезвычайно раздроблены и торговля получила характеръ мелочной, гдѣ слѣдовательно каждый промышленникъ видить въ другомъ не своего сотоварища, а врага, отнимающаго у него насущный кусокъ хлѣба,—тамъ экономическая ассоціація и монополія такой ассоціаціи немыслимы, а напротивъ до крайнихъ предѣловъ дошла противоположная система — индивидуализація торговаго и ремесленнаго труда и чрезмѣрного соперничества со всѣми ея послѣдствіями. Эта система отличается отъ первой тѣмъ, что она наносить гораздо болѣе вреда интересамъ самихъ торговцевъ, чѣмъ интересамъ остального населенія, которому чрезмѣрная конкуренція приносить болѣе пользы, чѣмъ вреда. Плачевное состояніе промышленниковъ-евреевъ при изолированномъ положеніи еврейства и трудности надѣяться на какую-либо помощь извнѣ вызываетъ къ жизни усиленную самопомощь общинной еврейской ассоціаціи. А близорукіе западные публицисты, видя солидарность между евреями—членами общинъ и не разбирая въ чёмъ дѣло, торопятся доставлять въ редакціи извѣстныхъ изданій іереміады на то, что евреи составляютъ могучую экономическую корпорацию, держащую монопольнымъ образомъ въ своихъ рукахъ всю промышленность страны, тогда какъ на дѣлѣ существуетъ

совершенно противное, какъ видно изъ данныхъ и соображеній, которыя нами приведены и которыя будутъ еще указаны.

Но пора наконецъ обратиться къ самому щекотливому, но главному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу: полезна или вредна еврейская торговля?

Мнѣніе о вредности или по крайней мѣрѣ безполезности еврейской торговой дѣятельности, особенно въ западномъ краѣ, такъ часто и такъ убѣдительно высказывается съ давнихъ поръ, что поневолѣ дѣлается жутко, когда хочешь защищать противоположный взглядъ и такимъ образомъ разрушить этотъ освященный временемъ предразсудокъ, столь дорогой сердцу многихъ, даже честныхъ, но предубѣжденныхъ людей.

Начнемъ съ того, что даже факторство, эта самая уродливая форма еврейской промышленной дѣятельности въ западномъ краѣ, далеко не такъ безусловно дурно, какъ полагаютъ, и предъ судомъ безпристрастнымъ представляется вовсе не въ томъ невыгодномъ свѣтѣ, какой набрасываютъ на него нѣкоторые западно-русскіе публицисты.

Въ слѣдующемъ очеркѣ я приведу отзывы трехъ писателей, указывающихъ на хорошія стороны еврейского факторства. Здѣсь укажемъ на слова г. Зеленскаго¹⁾, который высказываетъ также въ этомъ смыслѣ. «Факторство, говорить онъ, скорѣе доставляетъ удобство, чѣмъ разореніе... Правда, что безъ участія еврея здѣсь не обходится хозяйственное дѣло (и, прибавимъ мы, многія нехозяйственные дѣла), но причина этого кроется не въ однихъ евреяхъ, которые притомъ скорѣе облегчаютъ своимъ посредничествомъ коммерческія сдѣлки».

И дѣйствительно, было бы странно предполагать, что факторство разоряетъ край, когда намъ известно, какъ невѣроятно низко факторы цѣнятъ свой трудъ. Г. Шпилевскій, путешествовавшій по Полѣсью и Бѣлоруссіи, утверждаетъ, что «за полтинникъ жидъ-факторъ будетъ бѣгать цѣлый день». Но мы полагаемъ, что и эта норма слишкомъ высока, по крайней мѣрѣ для нашего времени.

¹⁾ Описаніе Минской губерніи, т. II, стр. 375.

Мы заключаемъ это изъ того, что, по словамъ г. Бобровскаго, писавшаго въ 1865 году, въ Гродненской губерніи «факторъ за 15 копѣекъ готовъ сутиться цѣлый день»¹⁾.

Невѣрно также мнѣніе, будто евреи занимаются исключительно посредничествомъ, не создавая сами никакихъ цѣнностей. Кроме труда ремесленнаго, евреи приносятъ не малую пользу странѣ еще тѣмъ, что, вынуждаемые необходимостью, они создаютъ новые отрасли производительности. Какъ известно, существенный признакъ экономического прогресса состоять въ томъ, чтобы по возможности не оставлять безъ эксплуатациіи ни одной изъ производительныхъ силъ природы и превращать въ хозяйственную цѣнность даже мелкие продукты, которые при неразвитомъ состояніи народнаго хозяйства пропадаютъ безъ пользы для человѣка. И въ отношеніи этой-то реализаціи мелкихъ цѣнностей евреи оказываютъ немаловажную услугу западной Россії. Дѣйствительно, по отзывамъ всѣхъ знающихъ этотъ край, тамошніе крестьяне въ экономической дѣятельности, какъ и во всемъ прочемъ, въ высшей степени консервативны: они знаютъ только свое исконное земледѣліе и очень тутъ научаются новымъ занятіямъ. Евреи же и здесь явились элементомъ прогрессивнымъ до некоторой степени, такъ какъ несомнѣнно между спросомъ и предложеніемъ ихъ труда должно было побудить ихъ прискивать себѣ новые занятія.

Такъ въ Киевской губерніи, по словамъ Журавскаго²⁾, козъ держать преимущественно евреи, и число ихъ въ продолженіи 4 лѣтъ (1842—46) болѣе чѣмъ удвоилось, между тѣмъ какъ прѣбыль другихъ домашнихъ животныхъ, содержимыхъ христіанами, незначительна. Даѣте, крестьяне мало занимаются разведеніемъ домашнихъ птицъ, хотя это было бы очень выгодно. Впрочемъ, разведеніемъ гусей занимаются евреи³⁾. Въ другихъ мѣстностяхъ западной Россіи разведеніе домашнихъ животныхъ и птицъ тоже составляетъ обыкновенную принадлежность еврейскаго хозяйства, хо-

¹⁾ Описаніе Гродненской губерніи, I, стр. 858 и слѣд.

²⁾ Стат. Описаніе Киевской губ., т. 2, стр. 82.

³⁾ Тамъ же, стр. 83.

ти другими этнографами края не собрано по этому предмету никакихъ свѣдѣній, вѣроятно потому, что они считали его неважнымъ.

Евреи своей промышленною дѣятельностью открываютъ и бѣдному христіанскому населенію новые источники заработка. Такъ въ Минской губерніи лѣса изобилуютъ огромнымъ количествомъ ягодъ разнаго рода, которые пропадаютъ безъ пользы, по бездѣятельности мѣстнаго населенія. Исключение составляетъ одна черника, которая собирается для прѣзжихъ изъ Малороссіи евреевъ, продающихъ ее въ Москву для приготовленія известной краски¹⁾. Но это не все; главное то, что даже посредническая дѣятельность евреевъ приносить производительному населенію значительную пользу. Извѣстно, что при отсутствіи оживленной городской промышленности не можетъ процвѣтать и деревня, въ которой сосредоточиваются непосредственно-производительные силы страны, или, какъ выразился Тенгборскій, безъ помощи города деревня задыхается въ своемъ тукѣ, такъ какъ городъ даетъ возможность деревнѣ сбывать свои произведенія и, слѣдовательно, увеличить свою производительность и свое благосостояніе. Когда же изъ города неѣть запроса на продукты сельско-хозяйственной дѣятельности, что можетъ произойти отъ двухъ главныхъ причинъ: немногочисленности городского населенія и отсутствія въ немъ предпріимчивости и промышленного духа, — деревня не можетъ благоденствовать, не имѣя куда дѣвать излишекъ своего производства и потому принужденная уменьшить размѣры своего труда и довольствоваться однимъ потреблениемъ своихъ продуктовъ, что неминуемо удерживаетъ сельское населеніе на первобытной степени развитія. Если посмотримъ съ этой научной точки зренія на значеніе евреевъ для западной Россіи, то убѣдимся, что они имѣли благодѣтельное влияніе на судьбу крестьянъ этого края. «Зачастую, не имѣя возможности продать излишекъ своего хлѣба, замѣчаетъ г. Домонтовичъ²⁾, крестьянинъ пропиваетъ его. Крестьянинъ съверной части Черниговской губерніи очень дѣятеленъ, но поставленный также въ не-

¹⁾ Дѣятельность 1869 г. № 148.

²⁾ Описаніе Черниговской губ. стр. 171 и 172.

возможность сбывать свои продукты, онъ впадаетъ въ равнодушіе и лѣнъ». Это указываетъ, конечно, на необходимость проведения желѣзныхъ дорогъ, улучшения водныхъ путей и вообще принятія мѣръ къ доставленію нашимъ производительнымъ силамъ выгодного и легкаго сбыта продуктовъ своего труда. Но развѣ, заботясь о болѣе рациональныхъ формахъ народнаго хозяйства, мы не должны отдать справедливости менѣе совершенному виду промышленной дѣятельности, который, по мѣрѣ своей возможности, удовлетворяетъ потребности въ рынкѣ для сбыта единственнаго богатства русскаго народа—произведеній сельскаго хозяйства? А это услуга въ западномъ краѣ принадлежитъ именно евреямъ.

Въ западныхъ губерніяхъ, говорить г. Зеленскій ¹⁾, городскаго населенія по 9-ой ревизіи считалось 13% общаго числа жителей, а съ незаписанными евреями доходитъ по всей вѣроятности до 20%; въ восточной полосѣ имперіи оно составляетъ менѣе 6%. Вслѣдствіе этого хлѣбопашецъ западной полосы имѣеть на мѣстѣ гораздо болѣе покупателей своихъ продуктовъ, чѣмъ въ восточной части, что имѣеть большое влияніе на повышеніе цѣнъ хлѣба въ западной Россіи. Во многихъ губерніяхъ восточной полосы цѣна на хлѣбъ очень низка, но иногда значительно поднимается отъ случайныхъ причинъ, напр. времененного пребыванія войскъ. Въ западныхъ же губерніяхъ евреи замѣняютъ цѣлую армію потребителей.

Вотъ почему, какъ свидѣтельствуетъ въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ ²⁾, цѣны на хлѣбъ здѣсь постоянно растутъ. Такъ съ 1854 до 1860 г. цѣны на рожь поднялись на $21\frac{1}{2}\%$, на пшеницу на $19\frac{3}{4}\%$, на овесъ на $35\frac{3}{4}\%$. Высокому состоянію цѣнъ способствуетъ удобство сбыта въ привислянскій край и балтійскіе порты. Поэтому неурожай здѣсь не такъ страшны, такъ какъ легко всегда подвести хлѣбъ изъ губерній Киевской, Полтавской, Екатеринославской и Волынской. А не надо забывать, что какъ этотъ подвозъ хлѣба съ юга въ Минскую губернію, такъ и отпускъ изъ нея въ привислянскій край и за границу, находятся въ рукахъ евреевъ,

¹⁾ Описаніе Минской губ., т. 2, стр. 379.

²⁾ Тамъ же, стр. 43.

следовательно и выгодные послѣдствія этого рода торговли должны быть приписаны имъ же.

Въ Гродненской губерніи точно также цѣны на хлѣбъ постоянно возрастаютъ. Такъ напримѣръ четверть ржи стоила въ 1843 г. 2 р. 8 коп., въ 1860 г. 4 руб. ¹⁾). Цѣны на лѣсъ въ послѣднее время значительно поднялись ²⁾). Въ этомъ же смыслѣ высказывается г. Бабстъ ³⁾). «Самъ крестьянинъ, говорить онъ, ежели его спросить объ этомъ (о евреяхъ), согласится съ вами, будетъ неистовствовать противъ еврея, а все-таки сознается, что не будь еврея, ему и некому, и негдѣ было бы продать избытка своего ничтожнаго хозяйства, неоткуда было бы достать денегъ. Запретить евреямъ таскаться изъ двора въ дворъ, отъ села къ селу, съ базара на базарь, значило бы разомъ остановить промышленность цѣлаго края, которую они одни только поддерживаютъ».

Совокупность этихъ данныхъ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что еврейское населеніе оказываетъ громадную услугу дѣлу благосостоянія сельскихъ производительныхъ классовъ, открывая имъ обширный рынокъ для сбыта единственнаго своего богатства, во первыхъ непосредственно какъ многочисленный классъ потребителей, всегда поддерживающій сильный запросъ изъ города на произведенія деревни, и во вторыхъ еще болѣе какъ торговцы, вывозящіе излишкъ хлѣба, мяса и другихъ естественныхъ произведеній какъ за границу, такъ и въ другія части Россіи (такова наприм. торговля лѣсомъ съ южнымъ краемъ).

Жалуются часто на то, что евреи своимъ посредничествомъ сильно повышаютъ цѣны на все и тѣмъ затрудняютъ жизнь въ западномъ краѣ. Такъ виленцы жалуются, что множество перекупщиковъ-евреевъ повышаютъ цѣны на съѣстные припасы ⁴⁾). Изъ Чернитовской губерніи также слышимъ голосъ, что вся мелочная

¹⁾ Бобровскій, Опис. Гродн. губ., т. 2, стр. 403.

²⁾ Тамъ же, стр. 411.

³⁾ Отъ Москвы до Лейпцига, 1859 г. стр. 7.

⁴⁾ Экономическое состояніе и пр., Виленская губ., стр. 4.

торговля въ рукахъ евреевъ, которые, скупая у крестьянъ продукты, поднимаютъ на нихъ цѣны ¹⁾).

Но, во первыхъ, это не всегда такъ бываетъ. По свидѣтельству г. Зеленского ²⁾, крестьяне охотнѣе вступаютъ въ сдѣлки съ евреями, чѣмъ съ другими лицами. Поэтому, хотя евреи занимаются перекупкой сельскихъ продуктовъ, но у нихъ нерѣдко можно приобрѣсти товаръ дешевле, чѣмъ изъ первыхъ рукъ.

Не отрицая впрочемъ факта возвышенія цѣнъ отъ еврейской торговой дѣятельности, спрашивается, какое значеніе слѣдуетъ придавать этому явлению? Кто выигрываетъ отъ такого возвышенія? разумѣется болѣе всего сами производители, т. е. большей частью крестьяне. Кто теряетъ отъ этого? городскіе жители, которые сами не производятъ, а принуждены все покупать у сельскихъ жителей. Но кто же эти городскіе жители? Изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что евреи составляютъ значительное большинство городскаго населенія западной Россіи. Если же исключить мѣщанъ-христіанъ, которые всѣ почти занимаются тоже земледѣлемъ и слѣдовательно относятся не къ потребителямъ, а къ производителямъ, то окажется, что за исключеніемъ небольшаго числа чиновниковъ, духовныхъ и русскихъ купцовъ, всю армію потребителей въ западномъ краѣ, по выраженію г. Зеленского, составляютъ одни евреи. Значитъ теряютъ отъ еврейскаго посредничества сами евреи, а выигрываютъ — крестьяне и вообще производители. Въ правильности этого вывода нельзя сомнѣваться, хотя онъ и противорѣчить общепринятыму мнѣнію. Возьмемъ, напримѣръ, слѣдующій фактъ, сообщенный варшавскимъ корреспондентомъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» ³⁾. Здѣшніе евреи, говорить онъ, завели правильную, почти ежедневную отправку по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ цыплятъ значительными партіями и дѣлаютъ на этомъ хорошую аферу, ибо пара цыплятъ, стоящая здѣсь 40 коп., продается тамъ по 1 руб. 50 коп.

¹⁾ Тамъ же, Черниговская губ., стр. 36.

²⁾ Т. 2, стр. 375 и слѣд.

³⁾ 1869 г., № 172.

Спрашивается, кто выигрывает отъ такого заведенія варшавскими евреями новой отрасли торговли? Ясно, что въ барышахъ тутъ, кромъ самихъ торговцевъ, во первыхъ, производители цыплять въ мѣстахъ закупки ихъ евреемя-торговцами, такъ какъ они могутъ сбывать ихъ теперь въ большомъ числѣ и выгоднѣе, а производители эти, конечно, крестьяне; и во вторыхъ, петербургскіе жители, которымъ облегчена возможность удовлетворить одной изъ своихъ потребностей или прихотей. Въ накладѣ же отъ новой торговой операциіи одни потребители цыплять въ Варшавѣ; а большая часть этихъ потребителей—евреи же.

Очевидно, что эти соображенія вполнѣ примѣнимы и ко всякому другому виду еврейского барышничества, ибо вообще известно, что высокія цѣны на продукты сельского хозяйства суть вѣрный признакъ благосостоянія производительныхъ классовъ и экономического прогресса. Слѣдовательно, обвинять евреевъ въ повышеніи цѣнъ, какъ будто бы это было дурнымъ признакомъ для народнаго хозяйства, просто нелѣпо. Но даже тѣмъ родомъ своихъ занятій, которымъ евреи у насъ, какъ и повсюду, навлекли на себя всего болѣе гоненій и ненависти, т. е. кредитными operaціями, они принесли и продолжаютъ приносить западной Россіи не малую пользу.

Во первыхъ, евреи, давая взаймы деньги большою частью землевладѣльцамъ, не мало способствовали улучшенію помѣщичьяго хозяйства, которое, какъ и всякое другое хозяйство, не можетъ обойтись безъ помощи капиталовъ. А до какой степени значительны были эти обороты въ прежнее время, видно изъ слѣдующаго. Въ 1849 г. банкирскіе обороты Бердичева на кіевской ярмаркѣ равнялись 11,900,000 руб. Обороты эти, по словамъ г. Журавскаго¹⁾, имѣютъ важное значеніе для края, такъ какъ капиталы, отдаваемые въ ссуду бердичевскими банкирами, отчасти держать въ зависимости промышленность, торговлю и даже владѣніе землями. Западно-руssкіе публицисты часто утверждаютъ, что еврейскіе долги были заключаемы польскими помѣщиками единствено для мотовства, а не для улучшения имѣній. Но, во первыхъ, это не со-

¹⁾ Т. 3, стр. 570.

всѣмъ вѣрно. Изъ фактовъ, указанныхъ Журавскимъ, видно, что развитіе свекло-сахарной промышленности въ Киевской губерніи отчасти зависитъ отъ участія евреевъ. Участіе это, по его указаніямъ, заключается въ томъ, что еврей ссужаетъ помѣщика необходимымъ для устройства завода капиталомъ и за то пользуется до уплаты долга частью прибыли ¹⁾). Если же проматываньепольскими помѣщиками при помощи евреевъ своихъ имѣній и составляетъ фактъ несомнѣнныи, то винить въ этомъ евреевъ никакимъ образомъ невозможно. Кредиторъ не можетъ указать должнику, какъ употребить занятый капиталъ, да для него оно и не имѣть значенія, и ужъ конечно не евреямъ было подъ силу передѣлать польскую шляхту. Во вторыхъ, евреи, какъ въ средніе вѣка въ Европѣ, такъ и въ западной Россіи, первые внесли въ народно-хозяйственный бытъ элементъ кредита, а кто не знаетъ, какой могучей рычагъ экономического развитія представляетъ кредитъ.

Табакъ (въ Черниговской губерніи) покупается большою частью на наличныя деньги, но евреи иногда покупаютъ его въ долгъ. При этомъ они поступаютъ иногда слѣдующимъ образомъ. Они даютъ задатокъ продавцу табака и продаютъ запроданный имъ товаръ оптовымъ купцамъ и полученными отъ нихъ деньгами расплачиваются съ продавцемъ ²⁾). Въ Гродненской губерніи евреи покупаютъ хлѣбъ въ кредитъ, давая задатокъ отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{7}$ цѣнности купленнаго, а остальныя уплачиваютъ потомъ ³⁾). Тоже самое замѣчено въ Киевской губерніи Журавскимъ. Торговое свое правило: закупать товаръ безъ денегъ и перепродавать его другимъ купцамъ по высшей цѣнѣ, говорить онъ, евреи примѣняютъ съ равнымъ успѣхомъ и къ соляной промышленности. Еврей, часто совсѣмъ безъ денегъ, отправляется въ Аккерманъ или другія бессарабскія соляные озера и договариваетъ чумаковъ набрать соль. Затѣмъ онъ спѣшитъ домой и продаетъ соль другому лицу еще до привоза ея. Если же цѣна не выгодна, то еврей не возвращается къ чума-

¹⁾ Т. 3. стр. 15.

²⁾ Домонтовичъ, стр. 418.

³⁾ Бобровскій, т. 2, стр. 404.

камъ, которые продаютъ соль въ свою пользу. Чумаки находять выгодными такія сдѣлки ¹⁾. Кромѣ оfenей и слобожанъ, говоритъ г. Аксаковъ ²⁾, самымъ полезнымъ дѣятелемъ для русскихъ мануфактурныхъ торговцевъ на Украинѣ служить живое, торговое, оборотливое еврейское племя.

Прежде евреямъ кредитовали мало, но теперь начинаютъ довѣрять и имъ, хотя не на долгіе сроки. Евреи же стараются съ своей стороны какъ можно скорѣе заплатить наличными деньгами, чтобы воспользоваться скидкой процента и выручить свои барыши раздачей товара въ долгъ по мелочамъ за еврейскіе проценты. Это послѣднее указаніе побуждаетъ насъ привести еще нѣкоторыя другія данныя, могущія служить материаломъ для правильной характеристики еврейской торговли, собранныя тѣмъ же авторомъ.

Евреи, говорить онъ, самые дѣятельные покупатели, особенно на мануфактурные русскіе товары, которые они разносятъ по всему западному краю и Бѣлоруссіи. Они же сильные покупатели на прасольскіе товары, которые отправляются ими за границу. Почти вся торговля иностранными товарами по сухопутной границѣ проходитъ чрезъ ихъ руки. Броды, Бердичевъ и Дубно—главные двигатели этой торговли. Чрезъ нихъ украинскія ярмарки имѣютъ связь съ Лейпцигомъ, особенно по мягкой рухляди. На ярмаркахъ, гдѣ участвуютъ евреи, они оживляютъ торговлю. Около каждого оптоваго купца еврея толпятся сотни мелкихъ торговцевъ, которые продаютъ товаръ въ раздробь, что усиливаетъ массу наличныхъ денегъ, такъ что ярмарки съ евреями считаются денежными. Евреи всегда поддерживаютъ другъ друга, имѣя своихъ банкировъ, подрядчиковъ, извощиковъ ³⁾.

Ильинская ярмарка имѣетъ особенную важность для торговли суконъ и шерстяныхъ тканей, что зависитъ, кромѣ времени года, отъ участія евреевъ, которые привозятъ ихъ съ фабрикъ польскихъ и западнаго края. Они торгуютъ здѣсь на большія деньги. Русскіе

¹⁾ Журавскій, т. 3, стр. 519.

²⁾ Изслѣдов. о торговлѣ на укр. ярмаркахъ, стр. 22.

³⁾ Тамъ же, стр. 36.

купцы говорять, что евреи только нашумят на миллионъ, а торгуютъ 150 тысячъ, потому что фундаментальныхъ торговцевъ между ними мало. Но я полагаю, что они торгуютъ больше¹⁾.

Евреи мало покупаютъ сахару на ярмаркахъ, это товаръ иль не подходящій, онъ находится въ рукахъ торговцевъ фундаментальныхъ (т. е. богатыхъ русскихъ купцовъ), такъ какъ заводчики на ярмаркахъ торгуютъ только оптомъ и большими партіями. Мелкія партіи продаются при посредствѣ евреевъ²⁾.

Междуди евреями мало основательныхъ купцовъ, вѣроятно отъ излишней поспѣшиности и алчности. Еврей иерѣдко продаётъ товаръ дешевле, чѣмъ купилъ; ему всегда нужны наличныя деньги, оборотомъ которыхъ онъ надѣется пополнить убытокъ. Купцы говорятъ, что пока рубль обернется у русскаго 2 раза, онъ у еврея обернется 5 разъ³⁾. Подобное же замѣчаніе дѣлаетъ остерскій корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей» (№ 114 за 1871 г.).

Согласно съ этимъ говорить г. Зеленскій, что евреи скорѣе облегчаютъ коммерческія сдѣлки и, довольствуясь небольшимъ барышомъ, иерѣдко при покупкѣ сильно рискуютъ и потому часто теряютъ⁴⁾.

Далѣе, евреи сбывають много русской шелковой ленты, выдавая ее за иностранную. Они чрезвычайно сильно содѣйствуютъ русскому фабричному производству въ сбытѣ ея, сообщая новѣйшіе узоры и образцы, пріобрѣтаемые ими въ Лейпцигѣ, равно и сѣдѣнія о секретахъ выдѣлки ея. Шелковыя иностранныя ткани привозятся на украинскія ярмарки евреями, но невысокаго достоинства. Они при этомъ сбывають много русскихъ тканей за иностранныя. Евреи-гуртовщики продаютъ и въ раздробь (особенно при помощи разношниковъ⁵⁾).

Замочный товаръ много покупается евреями, которые не гоняются за чистотой отдѣлки, а смотрятъ только, чтобы вещь была

¹⁾ Тамъ же, стр. 122 и 328.

²⁾ Тамъ же, стр. 311 и 315.

³⁾ Тамъ же, стр. 36.

⁴⁾ Т. 2, стр. 174 и 176.

⁵⁾ Аксаковъ, стр. 240.

похожа на ту, которая имъ нужна. Евреи покупаютъ много шпанской мухи для вывоза въ Европу ¹⁾.

Для характеристики еврейской торговли весьма важны также изслѣдованія проф. Янсона о хлѣбной торговлѣ въ районѣ Пинска и на Волыни. Торговля эта составляетъ важнейшую статью народно-хозяйственного оборота захватываемыхъ ею мѣстностей и находится почти всецѣло въ рукахъ евреевъ; поэтому слѣдующіе выводы г. Янсона о выгодности и солидности этой торговли могутъ безошибочно быть примѣнены ко всей вообще еврейской торговлѣ. «Относительно размѣровъ и прочности расчетовъ на барышы, говорить онъ, хлѣбная торговля есть вполнѣ спекуляціонная. Чѣмъ вѣрнѣе основанія для коммерческаго расчета, чѣмъ опредѣлительные элементы, влияющіе на прибыль и на рискъ, тѣмъ правильнѣе идетъ торговля, тѣмъ менѣе въ ней спекуляціи, тѣмъ она солиднѣе. Если же мы разберемъ элементы расчета хлѣбной торговли, то не можемъ не прийти къ тому заключенію, что она не можетъ не быть спекуляціонной. Конкурренція евреевъ въ торговлѣ понижаетъ цѣны и барышы до минимума. Если цѣны и разнятся на двухъ рынкахъ, то множество посредниковъ, питающихся отъ торговли и разсчитывающихъ изо дня въ день свое существованіе, поглощаетъ всю эту разницу. Прибавимъ къ этому медленность оборотовъ, высокій частный дисконтъ (до 36% въ годъ), подверженность товара порчу, плохое состояніе средствъ передвиженія и финансаго механизма торговли, колебаніе курса, то мы легко поймемъ, что прочныхъ и вѣрныхъ выгодъ торговля хлѣбная дать не можетъ и дѣйствительно не даетъ. Два года 1866 и 1867, пинские торговцы, не смотря на усиленіе торговли, терпѣли значительные убытки отъ собственной спекуляціи. Но зато и барышы могутъ быть внезапны и весьма значительны. Хлѣбная торговля, говорилъ намъ одинъ почтенный торговецъ, ни что иное, какъ игра въ карты. На вѣрный барышъ нечего разсчитывать». (Пинскъ и его районъ 1869 г., стр. 173). То же самое сообщаетъ нашъ авторъ о волынской торговлѣ. «Въ видахъ возвышенія цѣнъ, какъ

¹⁾) Тамъ же, стр. 340 и 350.

напр., предъ 1867 годомъ, спекуляція хлѣбомъ сильно разгорается; кромѣ мѣстныхъ евреевъ являются заѣзжіе изъ Подольской губерніи, Галиціи, Польши—всѣ они стремятся на Волынь и своей конкуренціей возвышаютъ цѣны за предѣлы необходимаго соотношенія между мѣстными и портовыми цѣнами. Но подобная спекуляція весьма часто оканчиваются убытками вмѣсто барышей, ибо при возрастаніи цѣнъ помѣщики и арендаторы потери свои на цѣнѣ стараются наверстать нечистотой зерна, а потери отъ очистки падаютъ на спекулянта». (Хлѣбная торговля на Волыни, 1870 года, стр. 195). Подводя общіе итоги своимъ наблюденіямъ надъ волынскій торговлей, г. Янсонъ говоритъ: «хлѣбная торговля есть чисто спекуляціонная, такъ какъ разница въ цѣнахъ сильно колеблется при неизмѣняющихся почти причинахъ, производящихъ эту разницу, и сама она, въ средней величинѣ, едва покрываетъ необходимые расходы на передвиженія и процентъ на капиталъ» (стр. 247). И такъ оказывается, что главная статья еврейской торговли едва покрываетъ необходимые расходы и весьма часто вмѣсто барышей даетъ убытокъ. Гдѣ-жъ то золотое руно, которое евреи обрѣли въ западномъ краѣ? Необходимо при этомъ имѣть въ виду, что убыточность торговыхъ оборотовъ обыкновенно приносить выгоды производителямъ и чѣмъ менѣе прибыли торговцамъ, тѣмъ выгоднѣе для первоначальныхъ производителей. Дѣйствительно, какъ мы видѣли, евреи-торговцы своимъ соперничествомъ и желаніемъ торговать во что бы то ни стало, не соображая, въ какой мѣрѣ это выгодно или нѣтъ, поднимаютъ цѣны далеко выше нормальной величины, т. е. обусловливаемой отношеніемъ спроса къ предложенію. Всякое же возвышеніе цѣнъ естественно идетъ на пользу производителей, т. е. помѣщиковъ и крестьянъ. Выходитъ, стало быть, что евреи въ извѣстномъ смыслѣ эксплуатируютъ самихъ себя для остального населенія, а не наоборотъ, какъ обыкновенно полагаютъ.

Въ связи съ этимъ находится другой вопросъ о самостоятельности еврейской торговли, о громадной экономической роли, которую будто бы играютъ евреи въ западномъ краѣ. Труды г. Янсона даютъ намъ возможность разъяснить этотъ пунктъ также несогласно

съ ходячими фразами и нареканіями. «Дѣятельность капиталовъ пинскихъ, по его словамъ, распространяется по покупкѣ на большую часть Волыни и по Днѣпру до самаго Екатеринослава. Но дѣятельность эта не имѣть тоже никакой самостоятельности, а регулируется совершенно заказами изъ Кенигсберга, Варшавы, Данцига. Разматривая Пинскъ какъ мѣстопребываніе капиталовъ и торговцевъ, мы не находимъ однако въ цемъ лицъ, ворочающихъ большими капиталами». (Пинскъ и его районъ, стр. 2). «Зависимость цѣнъ на пшеницу на нашихъ рынкахъ отъ данцигскихъ цѣнъ и пертурбациія въ этой зависимости очевидны» (стр. 152). Но этого мало. Не только размѣръ цѣнъ, а слѣдовательно, интересы производителей и торговцевъ находятся въ безусловной зависимости отъ иностранцевъ, но самая возможность сбыта единственного источника народного богатства у насъ—земледѣльческихъ продуктовъ—вполнѣ зависитъ отъ потребностей и желаній тѣхъ же иностранцевъ. «Бываетъ и такъ, что всякий спросъ прекращается, и вся эта страна (левый берегъ Днѣпра) съ чисто пассивной, страдательной ролью въ хлѣбной торговлѣ принуждена даже не снимать хлѣба съ полей, такъ какъ цѣны не оплачиваются издержекъ и труда» (стр. 11).

Мѣстные евреи ведутъ тоже торговлю въ лавочкахъ соленою рыбью, солью и другими припасами, преимущественно для крестьянъ. Крестьяне, повидимому, ненавидятъ евреевъ, бранять ихъ беспощадно; но торговые интересы ихъ такъ тѣсно связаны, частыя сношенія ихъ такъ обычны, что мужикъ безъ еврея не обойдется во всѣхъ случаяхъ. И дѣйствительно, гдѣ онъ отыщетъ себѣ помѣщь, какъ не у еврея? Правда, послѣдній возьметъ съ него проценты за одолженіе; но нашъ торговецъ отъ этого далекъ вѣроятно потому, что у насъ все хлопочутъ о крупныхъ барышахъ, а еврей извлекаетъ выгоду изъ всякой мелочи, имѣя въ разсчетѣ, лишь бы всякая свободная копѣйка обращалась въ процентахъ. Евреи такъ падки на нихъ, что зачастую, не имѣя въ наличности денегъ, продаютъ какой нибудь товаръ въ очевидный убытокъ; получивъ за него деньги, бросаются на покупку другаго товара, по ихъ соображенію, выгоднаго, продаютъ его и получаютъ такой барышъ, который вознаграждаетъ за прежній убытокъ, и еще даетъ пользу.

Изъ этихъ свѣдѣній мы можемъ извлечь слѣдующія любопыт-
ныя черты характера еврейской торговли.

1) Торговля эта оказываетъ русскому фабричному производству, по сознанію самихъ фабрикантовъ, значительные услуги какъ ус-
ленимъ сбытомъ ихъ произведеній въ западной и южной Россіи,
такъ и посредничествомъ между ними и западной Европой. 2) Евре-
ская торговля основана не на монопольномъ принципѣ заламыванья
въ три-дорога, который составляетъ жизненный нервъ великорус-
ского кулачества, какъ и азіатской торговли, а на вытекающемъ
изъ неограниченной конкуренціи въ еврейскомъ мірѣ началъ бы-
строты оборота при маломъ барышѣ, подчасъ даже убыткѣ, слѣдо-
вательно, на началѣ рациональномъ и прогрессивномъ, сравнительно
съ русской торговлей. Что такая система торговли болѣе выгодна
для населенія, чѣмъ великорусская, ясно изъ отзыва г. Зеленскаго,
что евреи часто теряютъ при своихъ спекуляціяхъ, а потеря спе-
кулянта должна обратиться къ выгодѣ потребителей; впрочемъ мы
указывали уже на это обстоятельство выше. 3) Еврейская тор-
говля отличается какимъ-то отсутствиемъ солидности въ купече-
скомъ смыслѣ, фундаментальности, по выраженію великорусскихъ
купцовъ, т. е. отсутствиемъ капиталовъ, на что мы тоже обращали
вниманіе читателей не разъ уже. Поэтому еврейскій конекъ — ме-
лочная торговля, представляющая собою въ промышленности эле-
ментъ труда, а не капитала, такъ что даже оптовые торговцы
евреи промышляютъ въ раздробь, какъ бы не могутъ выйтти изъ
заколдованного круга мелкаго барышничества, отведенаго евреямъ
исторіей (по крайней мѣрѣ у насъ до сихъ поръ). Причины этого
кроются въ соціальныхъ условіяхъ еврейскаго быта, препятствую-
щихъ накопленію между ними капиталовъ (исключенія конечно бы-
ваютъ), о чёмъ здѣсь не мѣсто распространяться. 4) Евреи своей
оборотливостью создаетъ новыя отрасли народнаго богатства (къ
вышеуказаннымъ промысламъ — разведенію домашнихъ животныхъ
и птицъ, собираючи черники — можемъ прибавить теперь вывозъ
шпанской мухи).

Нельзя послѣ всего этого не согласиться съ г. Журавскимъ,
когда онъ говоритъ о значеніи евреевъ въ Киевской губерніи слѣ-

дующее: «При польскомъ правительствѣ евреи составляли зло, потому что все было въ ихъ рукахъ. Но теперь, когда правительство отъ нихъ независимо и приняты мѣры къ сближенію ихъ съ остальнымъ населеніемъ и къ уничтоженію ихъ фанатизма, евреи не могутъ считаться опасными. Напротивъ, можно полагать, что изъ нихъ образуется классъ торговцевъ весьма полезный для края по своей предпріимчивости, вѣрности взгляда и расчетливости, хотя теперь эти качества заглушаются ихъ неразборчивостью въ средствахъ нажиться и алчностью»¹⁾). Какъ на примѣръ этой предпріимчивости евреевъ, Журавскій указываетъ на слѣдующій фактъ. По Днѣпру внизъ изъ Киевской губерніи отпускается только лѣсъ и лѣсныя издѣлія, но случается отпускъ хлѣба въ Одессу; такъ въ 1847 г. одинъ еврей сплавилъ 16,000 пудовъ пшеницы въ Одессу и заработалъ много денегъ. «Это, прибавляетъ онъ, лучшее доказательство чрезвычайной смѣлости и предпріимчивости евреевъ въ торговлѣ»²⁾.

Русское сельское населеніе давно оцѣнило пользу, проптекающую для него отъ промышленности евреевъ, и выказываетъ свой взглядъ на этотъ предметъ фактически. Въ доказательство этого мы можемъ кромѣ нѣкоторыхъ сюда относящихся данныхъ, разсѣянныхъ какъ въ этомъ, такъ и въ прежнихъ очеркахъ нашихъ, сослаться еще на слѣдующіе отзывы компетентныхъ лицъ.

Еврей въ Полѣсси, по словамъ г. К. В. М.³⁾, арендуетъ у помѣщиковъ земли и нанимаетъ крестьянъ на работы всегда на 20% процентовъ дешевле помѣщика. Въ Черниговской губерніи, не смотря на то, что еврей при сдѣлкѣ съ крестьяниномъ и не прочь его обмануть, но та ненависть и недовольствіе евреями, которая существовали въ народѣ прежде, замѣтно начинаютъ ослабѣвать. И это въ центрѣ Малороссіи, которая нѣкогда воздвигла столь жестокія гоненія на евреевъ. А западно-русские публицисты, эти непрошенные защитники будто бы народныхъ инте-

¹⁾ Т. 3, стр. 370.

²⁾ Тамъ же, стр. 308.

³⁾ Современная Лѣтопись 1869 г., № 43, стр. 2.

ресурсъ, еще теперь вызываютъ къ жизни улегшіяся народныя страсти и намекаютъ на необходимость возобновленія для евреевъ временъ Хмѣльницкаго и гайдамачества!

Болѣе подробныя извѣстія объ этомъ предметѣ мы встрѣчаемъ у г. Зеленскаго¹⁾. «Евреи, говоритъ онъ, обладаютъ особыннымъ искусствомъ рѣшать дѣла съ крестьянами. Попробуйте купить у крестьянина на базарѣ его продукты, не сойдется въ цѣнѣ, но подошлите еврея, и онъ ему уступить за низшую цѣну. Отъ этого, хотя евреи занимаются перекупкой, но у нихъ нерѣдко можно пріобрѣсти товаръ дешевле, чѣмъ изъ первыхъ рукъ. Относительно помѣщика крестьянинъ необыкновенно упрямъ, но онъ до смѣшнаго податливъ и довѣрчивъ, имѣя дѣло съ евреемъ, особенно если еврей имѣеть за пазухой водку. Поэтому евреи часто являются посредниками между помѣщиками и крестьянами. Я не разъ слышалъ, продолжаетъ онъ, что крестьяне иногда ни за какія деньги не хотятъаниматься на работы у помѣщиковъ, пока не явится какойнибудь Цицеронъ въ лапсардакѣ и не убѣдить ихъ къ этому силой своего краснорѣчія. Если крестьянинъ не будетъ ко-сить у своего землевладѣльца за 35 коп. въ день, то у сосѣдняго арендатора-еврея непремѣнно станетъ за 30 коп. Такова сила еврейского краснорѣчія!» заключаетъ г. Зеленскій. Мы съ своей стороны думаемъ, что еврейское краснорѣчіе тутъ ни причемъ, и что объяснять такія явленія только чарующей силой водки—значитъ обнаружить чрезвычайную ограниченность и поверхностность взгляда и кроме того полное незнаніе простаго русскаго народа, который судить о своихъ житейскихъ дѣлахъ очень здраво и вовсе не такъ легко даетъ себя провести.

Объясняются же эти факты просто тѣмъ, что при теперешнемъ экономическомъ положеніи Россіи, евреи оказываютъ сельскому населенію во многихъ отношеніяхъ болѣе пользы, чѣмъ вреда, какъ мы подробно указывали выше, и потому крестьяне, зная, что еврей, какъ вообще барышникъ, не прочь его надуть, все таки охотнѣе имѣеть дѣло съ нимъ, чѣмъ съ паномъ. И дѣйствительно,

¹⁾ Описание Минской губ., т. 2, стр. 375 и слѣд.

исторія соціального розвитія всіхъ странъ показываетъ, что вездѣ за рабствомъ гражданскимъ, т. е. признанной закономъ постійной зависимостію труда отъ капитала, сперва въ видѣ рабства, а затѣмъ крѣпостного права, слѣдуетъ фактическая зависимость низшихъ производительныхъ классовъ отъ капитала и барышничества. Эта послѣдняя зависимость, какъ менѣе постоянная и жестокая, неохраняемая общественной властью и болѣе согласная съ интересами работающихъ классовъ, встрѣчается ими съ сочувствіемъ, какъ содѣйствующая эманципації ихъ отъ гораздо болѣе тяжелаго ига крѣпостного права, хотя скоро является желаніе, очень естественное, освободиться и отъ этой эксплуатациі. Вотъ почему западно-русскій крестьянинъ гораздо болѣе довѣряетъ еврею, съ которымъ онъ имѣеть сношенія, основанныя на началѣ равенства и свободы договора, чѣмъ съ лицами высшихъ сословій, которыхъ привыкли видѣть въ немъ подчиненнаго.

Указывая на выгодныя стороны еврейской торговой дѣятельности, я вовсе не хочу сказать этимъ, что экономической быть западной Россіи не оставляетъ ничего желать лучшаго и что еврейская торговля безупречна. Справедливо, что въ ней много обмановъ и что еврей барышникъ, шинкарь и ростовщикъ эксплуатируетъ бѣдное населеніе, особенно сельское. Но качества эти, во-первыхъ, присущи всякой торговлѣ, по крайней мѣрѣ у насъ, и во вторыхъ обязаны своимъ происхожденіемъ не народному еврейскому духу, а независящимъ отъ евреевъ условіямъ нашего хозяйственного и общественного быта.

Первое изъ этихъ положеній, чтобы не ходить далеко за примѣрами, можетъ быть доказано свѣдѣніями, которыя мы имѣемъ относительно русского купечества въ западномъ краѣ. «Число русскихъ купцовъ въ Гродненской губерніи, говоритъ г. Бобровскій¹⁾, ничтожно и они заразились тѣмъ же духомъ барышничества (что и евреи). Къ русскому купцу здѣсь довѣрія не имѣютъ. Ему ни почемъ божба и присяга». Въ Виленской губерніи, по словамъ г. Корева, недостатокъ образования, капиталовъ, предпріимчивости

¹⁾ Т. 2, стр. 354.

и духа ассоціації удерживаетъ купцовъ христіанъ въ рутинѣ. Ихъ главное правило, какъ и у евреевъ: купить какъ можно дешевле, продать какъ можно дороже, но у христіанина купца покупатель не такъ рискуетъ быть обманутымъ¹⁾. «Безъ участія евреевъ въ промышленныхъ оборотахъ Киевской губерніи неоткуда было бы взять много весьма нужныхъ матеріаловъ фабричныхъ издѣлій, говоритъ Журавскій, ибо прочие купцы и мѣщане здѣшнихъ городовъ и мѣстечекъ занимаются торгомъ немногими опредѣленными предметами и не пускаются въ операциіи, требующія особой изворотливости и дѣятельности и сопряженныя съ нѣкоторымъ рискомъ»²⁾.

Впрочемъ не одно торговое сословіе виновно въ склонности къ обманамъ и мошенничеству: крестьяне не вездѣ лучше купцовъ въ этомъ отношеніи. Такъ въ Черниговской губерніи крестьяне, продавая пеньку купцамъ, часто обманываютъ ихъ, берутъ задатокъ, а потомъ подъ разными предлогами продаютъ ее другимъ лицамъ. Крестьяне жалуются, что барышники, особенно евреи, надуваютъ ихъ, обвѣшиваютъ. Купцы жалуются, что ихъ вводятъ въ обманъ продавцы относительно качества пеньки³⁾. А что русское купечество не только въ западномъ краѣ, гдѣ можно полагать, что оно испортилось подъ вліяніемъ евреевъ, но и у себя дома, въ губерніяхъ восточной и сѣверной полосы, отличается тѣми же похвальными качествами, которые обыкновенно приписываются по преимуществу евреямъ, это мы увидимъ въ слѣдующемъ очеркѣ.

Изъ этихъ фактовъ видно, на сколько основательно выражаемое многими мнѣніе, что слѣдуетъ озабочиться специальными мѣрами для образованія въ западной Россіи купеческаго сословія изъ великоруссовъ. Такъ г. Елисѣевъ разсуждаетъ объ этомъ предметѣ слѣдующимъ образомъ. Въ Россіи, что ни попадало въ руки барина, то доставалось русскому кулаку; въ западномъ краѣ кулаковъ замѣнили евреи. Изъ кулаковъ въ восточной Россіи образовалось русское купечество, которое забрало въ свои руки крупныхъ и мел-

¹⁾ Коревъ, стр. 386.

²⁾ Описаніе Киевской губерніи, т. 3, стр. 507.

³⁾ Домонговичъ, стр. 421—23.

кихъ баръ и двигаетъ промышленнымъ міромъ. Въ западной Россіи подобнаго не могло случиться, потому что здѣсь торговлю держать въ своихъ рукахъ евреи. Поэтому теперь въ интересахъ обрусѣнія края нужно было бы облегчить туда входъ кулакамъ московской формациі. Только они могутъ сбить еврея съ его позиціи ¹⁾. И действительно, национальное купечество несравненно важнѣе для страны, чѣмъ национальное чиновничество, о которомъ такъ заботятся русификаторы западнаго края. А что вытѣсненіе еврейства национальнымъ купечествомъ дѣло не только возможное, но и не трудное, въ этомъ убѣждаетъ насъ, кроме указанныхъ нами не разъ фактovъ, примѣръ Пруссіи, и именно Познани. Здѣсь, какъ во всѣхъ владѣніяхъ Рѣчи Посполитой, при польскомъ правительстве купечество состояло преимущественно изъ евреевъ. Но по присоединеніи этой провинціи къ Пруссіи, при известномъ намѣстникѣ-германизаторѣ Флотвельѣ, наплыvъ нѣмцевъ уничтожилъ вліяніе евреевъ и подчинилъ ихъ себѣ всесвѣто. Какимъ образомъ это произошло, объясняютъ источники, которыми пользовался г. Ратчъ для своего известного сочиненія. «Патріотическое настроение нѣмецкихъ купцовъ дало имъ возможность выдержать конкуренцію съ евреями, тѣмъ болѣе, что на ихъ сторонѣ была большая честность и аккуратность ²⁾». Тоже самое было въ отношеніи нѣмецкихъ ремесленниковъ къ еврейскимъ. Здѣсь очевидно страна много выиграла отъ замѣны еврейской торговли нѣмецкою. Но у насъ, гдѣ купечество не можетъ похвастаться сильнымъ чувствомъ патріотизма и национального самосознанія и не превосходить евреевъ ни въ честности, ни въ аккуратности, спрашивается: какие цивилизующіе элементы внесетъ кулачество въ жизнь западной Россіи, хотя ему и удастся вытѣснить евреевъ? Самъ г. Елисѣевъ говоритъ: «на сколько первоначально экономическое обладаніе русского кулака будетъ для туземного легче еврейскаго,—это, конечно, еще вопросъ. Но кулакъ есть форма переходная, которая рано или поз-

¹⁾ От. Зап. 1868 г., кн. 2, стр. 438.

²⁾ Сборникъ свѣдѣній о польскомъ мятежѣ въ сѣверо-западномъ краѣ, 1863 г., т. 2, стр. 808.

дио смѣнится правильно организованнымъ русскимъ купечествомъ. Царствію же еврея не будетъ конца, пока онъ будетъ оставаться безъ конкуренціи ¹⁾» (какъ будто еврейское барышничество не есть форма переходная, а евреи не могутъ сдѣлаться солидными купцами)!

Г. Бабстъ тоже полагаетъ, что «если пустить сюда русскихъ прасоловъ,—то при настоящемъ положеніи Бѣлоруссіи и западныхъ губерній они оберуть до чиста сельское населеніе, конечно если отнять у евреевъ это право, или ограничить ихъ торговлю ²⁾». Что эти опасенія имѣютъ основанія въ дѣйствительности, видно изъ приведенныхъ выше отзывовъ о теперешнемъ русскомъ купечествѣ въ западномъ краѣ. Впрочемъ гг. Бабстъ и Елисѣевъ очевидно не знаютъ, что правительство давно обратило вниманіе на предлагаемую ими мѣру. Еще указомъ 24 декабря 1841 г. дарованы разныя льготы купцамъ и мѣщанамъ изъ христіанъ, которые пожелали бы переселиться въ западныя губерніи изъ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерній. Но указъ этотъ не имѣлъ на практикѣ тѣхъ послѣдствій, которыхъ отъ него ожидали ³⁾, конечно потому, что нынѣшнее русское купечество, отличающееся, по приведеннымъ выше словамъ гг. Корева и Бобровскаго, склонностью къ обманамъ и отсутствіемъ образованія и предпріимчивости, такъ же мало имѣть задатковъ будущаго развитія, какъ и еврейская торговля.

Остается подкрѣпить доказательствами и второй тезисъ, что вредныя стороны еврейской торговли происходятъ отъ постороннихъ бытовыхъ условій. Для этого укажемъ на главныя изъ тѣхъ условій западнорусской жизни, которые способствовали къ извращенію нормального характера промышленности въ этомъ краѣ.

1) На первомъ планѣ здѣсь, какъ и по всюду, стоитъ крупнейшее явленіе русской исторіи—крѣпостное право. Не только какъ первоначальная причина всѣхъ темныхъ явлений въ жизни

¹⁾ Елисѣевъ, стр. 438.

²⁾ Отъ Москвы до Лейпцига, стр. 7.

³⁾ Описаніе Минской губ. т. 2, стр. 375 и слѣд.

русского народа—бѣдности, невѣжества, пьянства и безправности—имѣвшихъ прямымъ результатомъ возможность легкой, безнаказанной эксплуатациіи сельскаго населенія барышниками, но во многихъ случаяхъ непосредственно крѣпостное право вело къ тому, чтобы дать искусственное и вредное направление промышленной дѣятельности городскаго населенія. Въ правильности этого вывода никто изъ читателей, знакомый нѣсколько съ экономическими явленіями, не станетъ сомнѣваться безъ особыхъ какихъ либо основаній. Но слѣдуетъ разъ принятому нами въ этихъ очеркахъ правилу: подкѣплять общую мысль фактами изъ дѣйствительной жизни и соѣту г. К. В. М.¹⁾), который справедливо полагаетъ, что еврейскій вопросъ можетъ быть правильно разрѣшенъ только на мѣстѣ и фактически, а не «въ принципѣ и вообще,»—мы здѣсь укажемъ на фактъ, имѣющій большую важность и рельефно выражающей нашу мысль. Разсказывая объ отношеніяхъ между занимающимися извозомъ крестьянами и нанимающими ихъ евреями-кулаками, о нѣвыгодномъ положеніи, въ которомъ первые нерѣдко находятся относительно послѣднихъ, г. Янсонъ прибавляетъ: «Въ былое время, когда и мужикъ менѣе дорожилъ временемъ, и спросъ на его трудъ былъ меньше, поводы къ несогласіямъ и протестамъ съ ихъ стороны представлялись рѣдко; но теперь наступаетъ, кажется, послѣднее время такихъ неопределенныхъ отношеній. Крестьяне, видя усиленіе спроса, входятъ въ свои права, и жидку приходится труднѣе изворачиваться съ ними. Многія громады и теперь уже берутъ впередъ съ него всю плату сполна, за полное количество, причитающееся за воловью фуру» (Пинскъ и его районъ, стр. 19). Смыслъ этого замѣчанія довольно ясенъ. При крѣпостномъ правѣ, когда мужикъ не признавался вполноправной личностью, когда онъ не имѣлъ ни возможности, ни желанія дорожить своимъ трудомъ, не ему принадлежавшимъ, торговцамъ-кулакамъ было на руку пользоваться этимъ трудомъ въ свою пользу беззазорно. Но крестьянская реформа развязала сельскому населенію руки, мужикъ «входитъ въ свои права» и старое зда-

¹⁾ Совр. Лѣтопись 1866 г. № 37.

ніе, державшееся на обманѣ и эксплуатациі, замѣтно рушится, уступая мѣсто болѣе свободнымъ и справедливымъ отношеніямъ, при чмъ еврейская злоказненность не въ состояніи ничего сдѣлать. Такое же вліяніе оказываетъ усиленіе спроса, т. е. возрастаніе потребительныхъ средствъ и усиленіе экономического оборота. Соціально-экономической прогрессъ вліяетъ впрочемъ не только на отношенія подрядчиковъ-евреевъ къ крестьянамъ-кулакамъ, но и на всю еврейскую торговлю во всѣхъ ея функціяхъ. «Наступление неурожаевъ и дороговизны окончательно сократило обороты мелкихъ торговцевъ, говоритъ г. Янсонъ. Выгодность спекуляціи сильно была подорвана этими двумя обстоятельствами. Къ этому присоединилось распространеніе свѣдѣній о положеніи цѣнъ на главныхъ рынкахъ, не только среди спекуляторовъ, но и среди производителей, сокращеніе спроса на кредитъ и на деньги со стороны помѣщиковъ, вслѣдствіи сокращенія ими потребностей и перехода хозяйствъ въ руки денежныхъ людей. Евреи со вздохомъ вспоминаютъ о томъ времени, когда можно было эксплуатировать невѣжество въ торговыхъ дѣлахъ, безпечность и мотовство богатыхъ землевладѣльцевъ, когда знаніе положенія рынка составляло достояніе посвященныхъ въ еврейскія тайны евреевъ. Все зло сваливается еврей торгашъ на телеграфъ: теперь «гандель слѣпой», говорить онъ, не знаешь, выиграешь или проиграешь; а прежде, какъ не было телеграфа, лучше было покупать по заказу, барыши вѣрнѣе, кромѣ насъ некому было купить, а пану даже грошей нужно было; теперь онъ усе равно, какъ поссесоръ. Это сужденіе, которое мнѣ не разъ приходилось слышать отъ евреевъ, чрезвычайно вѣрно характеризуетъ старое и новое время хлѣбной торговли; старое—когда производитель былъ въ рукахъ мѣстного еврея, когда торговля представляла предметъ покрытой тайной дѣятельности отверженаго жида, и новое—когда желѣзная дорога и телеграфъ дали торговлѣ больше правильности» (Хлѣбная торговля на Волыни, стр. 198). Эти наблюденія г. Янсона приводятъ насъ къ полному убѣжденію въ томъ, что недостатки еврейской торговли, будучи результатомъ общихъ недостатковъ нашего общественаго организма, исчезаютъ вмѣстѣ съ этими послѣдними, независимо отъ какихъ

бы то ни было репрессивныхъ мѣръ противъ евреевъ, никогда не достигавшихъ своей цѣли. Что крѣпостное право было главной причиной возможности эксплуатации евреями крестьянского населенія, можно видѣть изъ слѣдующихъ замѣчаній г. Афанасьева-Чужбинскаго о Бессарабіи. «Помѣщики въ Бессарабіи, говорить онъ, состоять изъ лицъ разныхъ племенъ, но всѣ имѣютъ одну цѣль: извлечь какъ можно больше выгодъ изъ своихъ имѣній. Нравственность народа, его развитіе и благосостояніе не имѣютъ для нихъ никакого значенія. Крѣпостного права въ Бессарабіи нѣтъ и край благоденствуетъ на бумагѣ. Но на дѣлѣ нѣтъ въ Россіи бѣднѣе и угнетеннѣе сословія, чѣмъ царане, вслѣдствіе злоупотребленій чиновниковъ и помѣщиковъ. Посесоры (греки, армяне, молдаване, поляки, евреи и русскіе) обходятся съ крестьянами очень дурно. Заграничные монахи тоже не лучше. Но при существующихъ высокихъ цѣнахъ за наемъ земли, арендаторы иначе не могутъ имѣть барышей, какъ при злоупотребленіяхъ и эксплуатациіи края. Кроме тяжкой зависимости отъ помѣщика царанинъ находится подъ безусловнымъ вѣдѣніемъ земской полиціи. Онъ сильно стѣсненъ въ финансовомъ отношеніи, именно общественными сборами, иногда весьма значительными и неизвѣстно куда исчезающими. Кроме того всевозможная натуральная повинности. Отсюда частая нужда въ деньгахъ; и тогда крестьянинъ обращается разумѣется къ еврею. Еврей же беретъ большой процентъ, а въ случаѣ неуплаты можетъ взыскать долгъ по своимъ связямъ съ земской полиціей. Этотъ гнѣтъ крестьяне сносятъ безропотно»¹⁾.

Истребленіе лѣсовъ въ западныхъ губерніяхъ еврейскими купцами для сплава лѣса заграницу и въ южную Россію есть одно изъ самыхъ тяжкихъ обвиненій противъ промышленниковъ-евреевъ. И дѣйствительно, нельзя не раздѣлять негодованія всѣхъ благомыслящихъ людей при видѣ безразсудного и окончательного истощенія лѣсныхъ богатствъ западной Россіи, которое должно отзываться гибельно на народной экономіи страны. Но, разсмотрѣвъ дѣло внимательнѣе и безпристрастно, мы находимъ вотъ что. Обо-

¹⁾ Поездка въ южную Россію, II, 15, 18, 20, 24, 28.

роты евреевъ по торговлѣ лѣсомъ въ Радомысьскомъ уѣздѣ, Киевской губерніи, достигали въ 40-хъ годахъ до 235,770 руб. въ годъ и относятся къ оборотамъ самыхъ помѣщиковъ по этой торговлѣ какъ 45 : 1. Эта цифра будетъ еще больше, если принять въ соображеніе срубъ лѣсовъ казенныхъ. Барыши торговцевъ при этомъ весьма значительны, но только тогда, когда лѣсъ покупается у помѣщиковъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ срубка, обдѣлка и перевозка лѣса къ берегамъ рѣкъ для сплава производится даровыми крестьянскимъ трудомъ, и потому помѣщики продаютъ лѣсъ дешево, особенно когда деньги нужны. Но когда лѣсъ покупается у вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ и покупатель долженъ производить всѣ операции трудомъ наемнымъ, выгоды торговцевъ очень незначительны¹⁾. Это значитъ, что эгоистическая и вредная эксплуатация природныхъ богатствъ и труда рабочаго класса немногими барышниками обусловливается здѣсь не существованіемъ этихъ послѣднихъ, а крѣпостнымъ правомъ, при которомъ народный трудъ цѣнится ни во что, а помѣщикъ при нуждѣ въ деньгахъ (обыкновенно для мотовства) готовъ за безцѣнокъ отдать свое, безъ труда приобрѣтенное достояніе. Что такъ было не въ одной Киевской губерніи въ сороковыхъ годахъ — видно изъ словъ г. Зеленского, писавшаго въ 1864 году, что въ Минской губерніи помѣщики заставляли крестьянъ работать въ лѣсахъ цѣлую зиму, уплачивая имъ по нѣсколько копѣекъ въ день, что едва было достаточно для ихъ пропитанія²⁾.

Съ другой стороны въ великороссийскихъ губерніяхъ, безъ всякаго участія евреевъ, кореннымъ русскимъ купечествомъ производится также безпощадное и возмутительное уничтоженіе лѣсовъ, положительно ничѣмъ не уступающее дѣятельности западно-русскихъ евреевъ въ этомъ отношеніи. Кто въ этомъ сомнѣвается, тому съѣтуемъ прочесть хоть легкій очеркъ Елабугина: «Лѣсопромышленники»³⁾.

¹⁾ Описаніе Киевской губерніи. т. 3, стр. 469 и 454.

²⁾ Зеленскій, т. 2, стр. 197.

³⁾ Отеч. Зап. 1868 г., кн. 2.

2) Вторая причина, влияющая на легкость эксплуатации производительных классовъ барышничествомъ—бѣдность этихъ классовъ, ихъ беспомощность въ случаѣ житейскихъ нѣвзгодъ. Потребность уплаты податей, страсть къ водкѣ и нужда въ земледѣльческихъ орудіяхъ, по словамъ г. Бобровскаго¹⁾, часто заставляютъ крестьянъ продать еврею хлѣбъ по низкой цѣнѣ.

Въ Черниговской губерніи крестьяне продаютъ табакъ не по естественнымъ условіямъ его цѣнности въ данное время, но соображаясь съ нуждой въ деньгахъ и цѣнами въ окрестныхъ мѣстахъ²⁾. Эта всемогущая нужда въ деньгахъ, понятно, даетъ барышнику возможность заключать съ крестьяниномъ, какъ и съ помѣщикомъ, сдѣлки мало для нихъ выгодныя. Но развѣ не ясно, что не будь еврея, который всегда готовъ оказать помощь, хотя и дорого стоящую, положеніе нуждающагося въ деньгахъ производителя было бы гораздо хуже настоящаго? Для крестьянина очевидно выгоднѣе продавать свои продукты еврею нѣсколько дешевле и имѣть возможность уплатить казенные и общественные сборы, чѣмъ видѣть свой скотъ и усадьбу продающимися съ молотка распорядительнымъ чиновникомъ для взысканія недоимокъ, какъ это встрѣчается, къ сожалѣнію, слишкомъ часто, и притомъ несравненно болѣе тамъ, гдѣ евреи осѣдлости не имѣютъ. Если посмотреть на дѣло съ этой, несомнѣнно правильной точки зренія, то значеніе лихвенныхъ сдѣлокъ евреевъ съ крестьянами, которыхъ мы однако вовсе не думаемъ защищать или считать явленіемъ нормальнымъ, представляется въ другомъ видѣ. Нѣтъ надобности повторять здѣсь общезвѣстныя и всѣми признанныя мысли насчетъ того, что ростовщичество вездѣ есть необходимое послѣдствіе бѣдности и нужды и исчезаетъ только при возвышеніи уровня народнаго благосостоянія. Ограничимся только однимъ указаніемъ. Изъ Пудожа (Олонецкой губерніи) пишутъ въ «Биржевые Вѣдомости» слѣдующее: «Гдѣ есть бѣдность и нужда, тамъ непремѣнно есть и ростовщики. И польскій ксендзъ, и русскій пономарь, и мѣщанинъ,

¹⁾ Описаніе Гродненской губерніи, т. 2, стр. 405.

²⁾ Домонтовичъ, стр. 417 и слѣд.

и евреи, въ здѣсь практикуются въ этомъ ремеслѣ, и въ съ однаковыи милюсердіемъ ссужаютъ ближняго не менѣе какъ за 10% въ мѣсяцъ»¹⁾). А между тѣмъ евреи въ Олонецкой губерніи появились лишь очень недавно, и нѣсколько лѣтъ тому на задѣ ихъ считалось тамъ всего 352 души обоего пола²⁾.

3) Что бѣдность еврейскаго населенія западнаго края заставляетъ его изыскивать всевозможныя честныя и нечестныя средства къ поддержанію своего существованія и поэтому приводить ко многимъ уродливымъ экономическимъ явленіямъ, это—аксіома, которая принимается всѣми безъ оговорокъ и потому удовольствуемся и здѣсь двумя конкретными фактами. Вся торговля Городка (Витебской губерніи) въ рукахъ евреевъ, говорится въ свѣдѣніяхъ тамошней городской думы, «но не спасаетъ ихъ отъ весьма стѣсненнаго положенія и заставляетъ прибѣгать ко всѣмъ изворотамъ для приобрѣтенія насущныхъ средствъ пропитанія»³⁾. Изъ интересныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ г. К. В. М. относительно Бердичева и его торговли⁴⁾, видно между прочимъ слѣдующее. Въ прежнее время, когда Бердичевъ былъ весьма важнымъ торговымъ центромъ, контрабандная торговля, хотя и производилась, но не въ большихъ размѣрахъ.

Съ начала же XIX столѣтія, когда на югъ и западъ Россіи образовались и выросли новые торговые пункты (Одесса, Харьковъ, Киевъ и Варшава) и Бердичевъ потерялъ свое значеніе, еврейское его населеніе, принужденное во что бы то ни стало искать пропитаніе на мѣстѣ (по ограниченію черты ихъ осѣдлости), обратилось къ контрабандной торговлѣ въ обширныхъ размѣрахъ, подстрекаемое еще къ тому сильнымъ запросомъ на тайно ввозимые товары со стороны мѣстной шляхты, которая охотно пользовалась продуктами европейской производительности, неоплаченными высокой пошлиной.

¹⁾ Бирж. Вѣд. 1869 г., № 163.

²⁾ Стат. Временникъ Россійской имперіи, т. I, 1866 г., стр. 35.

³⁾ Экономическое состояніе городовъ и пр. Витебская губернія, стр. 2.

⁴⁾ Совр. Лѣтопись 1869 г., № 40.

4) Значительное влияние на возможность эксплуатации производителей промышленниками оказывает также отсутствие во-первых всякой промышленной самодельности и предприимчивости и привычка во всемъ, что выходитъ за узкія границы непосредственного производства сырья, обращаться къ посреднику. Такъ напр., относительно помѣщиковъ мы имѣемъ свѣдѣніе, что обороты ихъ по сплаву лѣса въ Радомысьскомъ уѣздѣ, Киевской губерніи, среднимъ числомъ въ годъ составляютъ 5,260 р., тогда какъ обороты евреевъ по срубкѣ помѣщичьихъ лѣсовъ достигаютъ 235,770 р., т. е. послѣдніе относятся къ первымъ какъ 45 : 1; между тѣмъ помѣщикамъ было бы очень не трудно производить самимъ операции еврейскихъ купцовъ и удержать себѣ ихъ прибыль, довольно значительную ¹⁾). Впрочемъ еще въ сороковыхъ годахъ, къ которымъ относится этотъ фактъ, замѣчено было, что помѣщичье хозяйство начинаетъ эмансипироваться изъ подъ вліянія посредничества, особенно крупныхъ хозяйств ²⁾). Нельзя сказать, чтобы это освобожденіе было такъ же легко и для крестьянъ. У этихъ послѣднихъ особенно сильно укоренилась привычка предоставить все, кроме добыванія сырыхъ продуктовъ, барышникамъ и вообще горожанамъ. «Крестьяне, говорить Журавскій ³⁾, сами не обрабатываютъ сотовъ, а продаютъ ихъ въ первоначальномъ видѣ купцамъ великороссіянамъ или евреямъ, которые уже отдѣляютъ и очищаютъ медъ и воскъ. Въ Черниговской губерніи крестьяне продаютъ свой табакъ не непосредственно купцамъ, а чрезъ посредниковъ, которые суть большей частью евреи, но иногда и крестьяне. Это невыгодно для производителей, ибо дѣлаетъ возможнымъ стачки между купцами и частое колебаніе цѣнъ» ⁴⁾.

Въ той же губерніи замѣчено, что крестьяне продаютъ пеньку по мелочамъ, въ сыромъ видѣ, евреямъ, которые ее уже очищаютъ и трепанную продаютъ купцамъ ⁵⁾.

¹⁾ Статистическое описание Киевской губерніи, т. 2, стр. 169.

²⁾ Тамъ же, стр. 370.

³⁾ Тамъ же, т. 2, стр. 84.

⁴⁾ Домонтовичъ, стр. 417 и слѣд.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 421—425.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ производители совершенно напрасно отдаютъ часть добытыхъ ими цѣнностей горожанамъ, заставляя свои продукты проходить чрезъ ихъ руки для обѣлки или даже просто для перемѣщенія, вмѣсто того, чтобы самимъ дать своимъ продуктамъ годную форму или обѣлку и вступать въ прямая спошенія съ потребителями или по крайней мѣрѣ съ оптовыми торговцами. Такой порядокъ вещей очевидно невыгоденъ для народнаго хозяйства, и публицисты западной Россіи не упускаютъ случая обвинять евреевъ въ томъ, что они вездѣ стали между производителями и потребителями и своимъ посредничествомъ наносять чувствительный вредъ какъ первымъ, такъ и послѣднимъ. Ложность этого взгляда видна уже изъ того, что онъ идетъ въ разрѣзъ съ здравымъ смысломъ и опытомъ исторіи, который показываетъ, что не известное племя или классъ общества вызываетъ къ жизни новое экономическое явленіе, а наоборотъ, потребность въ новомъ факторѣ хозяйственнаго быта есть причина появленія отдѣльного класса людей, посвящающихъ себя удовлетворенію этой новой потребности. Въ настоящемъ случаѣ это ясно видно сравненіемъ западной Россіи съ восточной. Если въ первой развитіе посредничества приписывается еврейскому племени, этому Макару, на кото-
рого все щишки валятся, то чѣмъ объяснить такое же сильное развитіе его въ восточной Россіи, где вместо евреевъ занимаютъ прасолы, ходебщики, офени и слобожане, вышедши изъ среды русского же народа, изъ русского крестьянства, которое они эксплуатируютъ не менѣе евреевъ?

Здѣшніе крестьяне, пишетъ напр. тотъ же пудожскій корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», вмѣсто того, чтобы отпра-
влять большими партіями добываемую ими дичь въ Петербургъ,
отдаютъ ее по частямъ за безцѣнокъ купцамъ, у которыхъ при-
томъ берутъ не деньгами, а мелочами изъ лавокъ. Купцы же сами
посылаютъ дичь, какъ и другие продукты сельскаго хозяйства, въ
столицу и зарабатываютъ значительныя деньги ¹⁾. Все это опять
убѣждаетъ насъ въ томъ, что евреи не могутъ вносить въ жизнь

¹⁾ Бирж. Вѣд. 1869 г., № 163.

восточной России новыхъ видовъ эксплуатациі. За то они могутъ много способствовать оживленію торговли и городской жизни. Вотъ что говорить объ этомъ г. Елисѣевъ. «Еврѣй—горожанинъ по природѣ. Гдѣ нѣтъ промышленности, тамъ еврѣй создаетъ ее. Русскій кулакъ родился въ деревнѣ, и русскій городъ, мало отличающійся отъ деревни, не могъ дать кулаку особенного развитія. Кулакъ поэтому понялъ торговлю въ самыхъ грубыхъ формахъ, въ удовлетвореніи животнымъ потребностямъ. Онъ торгууетъ мукой, мясомъ, крупой, чаемъ. Еврѣй же умѣеть торговавть умомъ, знаніемъ, красотой, добродѣтелями и порокомъ. У еврея болѣе подвижности, іниціативы и разносторонности. Кулакъ можетъ прийти въ готовый городъ, еврѣй создаетъ его»¹⁾. Отзыvъ этотъ, хотя не лишенъ нѣкоторыхъ преувеличеній, заключаетъ въ себѣ одну несомнѣнную истину—превосходство еврейскаго барышничества надъ великорусскимъ кулачествомъ.

Считаемъ необходимымъ оговорить еще одно обстоятельство. Контрабандная торговля по западной границѣ составляетъ, по общему мнѣнію, одно изъ самыхъ темныхъ пятенъ еврейской экономической дѣятельности и есть причина многихъ важныхъ стѣсненій гражданскихъ правъ евреевъ. Но давно уже дознано наукой и опытомъ и ни кѣмъ не отрицается (когда рѣчь идетъ только не о евреяхъ), что контрабанда есть преступленіе естественное, можно сказать необходиное тамъ, гдѣ пограничное населеніе бѣдно и имѣеть мало промысловъ. Еще недавно известный экономистъ Гусскиссонъ высказался въ палатѣ общинъ, что контрабанда есть явленіе благодѣтельное, какъ лучшее доказательство ложности покровительственной системы и необходимости свободы торговли. И дѣйствительно, какъ мы видѣли, усиленіе тайного ввоза товаровъ на юго-западъ Россіи началось съ паденіемъ бердичевской торговли и обѣденіемъ его населенія. Поддерживался же онъ, кромѣ сильнаго запроса на ввозимые товары, что было необходимымъ послѣдствіемъ высокаго тарифа, еще бездѣятельностью и даже явнымъ потворствомъ во время оно таможенной стражи. А что контрабандная торговля евреевъ

¹⁾ Отеч. Зап. 1868 г., кн. 2, стр. 467, 68.

приносила населенію западной Россіи значительную пользу—видно изъ замѣчанія г. Корева, приведеннаго нами выше мимоходомъ, что при отсутствіи мануфактурной промышленности въ Виленской губерніи дороговизна иностранныхъ товаровъ была бы еще больше существующей, еслибъ ее не уменьшила контрабандная торговля. О контрабандной торговлѣ на бессарабской границѣ, причинахъ ее вызывающихъ и участіи въ ней евреевъ мы находимъ интересныя замѣчанія у г. Афанасьева-Чужбинскаго. Пограничные руснаки, говорить онъ, развиты и съ успѣхомъ занимаются контрабандой. Впнить ихъ въ этомъ нельзя въ такой степени какъ чиновниковъ. Впрочемъ они сами не торгуютъ, а доставляютъ контрабанду евреямъ. Крестьянинъ видитъ въ таможенныхъ правилахъ одинъ произволъ чиновниковъ, и хотя они неправы юридически, но ихъ можно извинить въ виду общаго незнанія закона и злоупотреблений администраціи. Таможенные изъ личныхъ выгодъ потворствуютъ контрабандѣ. Эта послѣдняя держится тѣмъ, что русскія производства плохи и дороги. Пограничный людъ смотрѣть на таможенные правила по своему и, не углубляясь въ ихъ цѣль и смыслъ, употребляетъ хитрость, сберегая лишнюю копѣйку. Въ контрабандной торговлѣ чае мы сталкиваемся двѣ національности: евреи и липоване (раскольники). Первые добываютъ его изъ заграницы, вторые отправляютъ въ Одессу, Херсонъ, Николаевъ и весь новороссійскій край. Тотъ же авторъ разсказываетъ, что немедленно послѣ обыска, произведенного полицейскимъ чиновникомъ въ лавкѣ одной еврейки, онъ покупалъ у нея открыто контрабандный товаръ, и на вопросъ г. Афанасьева-Чужбинскаго, какъ она не боится тотчасъ послѣ обыска торговать контрабандой, еврейка отвѣтила: «чего я буду бояться? Развѣ онъ не каждый день тутъ шляется? Развѣ онъ не видитъ и не знаетъ все?» ¹⁾ Бессарабскій корреспондентъ «Русскихъ Вѣdomостей» ²⁾ точно также сообщаетъ, что контрабандная торговля, пустившая глубокіе корни въ бессарбскую почву, разрослась въ послѣднее время, вслѣдствіе безпечности пограничной

¹⁾ Поездка въ южную Россію, II, стр. 8, 47, 85, 104.

²⁾ № 33 за 1871 годъ.

стражи и небдительности административныхъ и полицейскихъ властей, до громадныхъ размѣровъ. По его словамъ довольно было одного примѣра энергическихъ дѣйствій со стороны начальства, чтобы на долго навести паническій страхъ на контрабандистовъ. Не вправѣ ли мы послѣ этого сказать, что еврейская народность не имѣть такого рѣшительного вліянія на существованіе контрабандной торговли, что извлекаютъ изъ этой торговли выгоды не одни евреи, но все пограничное населеніе и даже администрація, поставленная для предупрежденія контрабанды, и что слѣдовательно администрація эта является гораздо болѣе виновной чѣмъ евреи? Этимъ я хочу не защищать контрабанду, какъ иѣчто нормальное и законное, а указать только, что ригоризмъ тѣхъ господь, которые, чуть рѣчь зайдетъ о евреяхъ, забываютъ признаваемые ими въ другихъ случаяхъ общіе экономические законы,—несправедливъ и неумѣстенъ.

Наконецъ слѣдуетъ сказать иѣсколько словъ о томъ общемъ непріятномъ впечатлѣніи, которое производить на многихъ исключительная преданность евреевъ торговлью. По поводу этого замѣтимъ слѣдующее. Во первыхъ, еврейское посредничество, какъ ясно изъ всего сказанного выше, есть необходимый продуктъ условій соціальной и экономической жизни края. «Вредное вліяніе евреевъ на крестьянъ, говорить г. Б. В. М.¹⁾, къ сожалѣнію неустранимо, какъ неустранимо вліяніе крестьянина-кулака въ любомъ селеніи великой Россіи, когда къ нему обращаются съ просьбой о ссудѣ, или вліяніе содержателя кабака, точно также принимающаго вещи подъ залогъ вмѣсто денегъ за водку». Бирочемъ, мы не думаемъ, чтобы зло было безусловно неустранимо, но оно можетъ быть уничтожено не законодательными ограниченіями или изѣраки, а поднятіемъ уровня материальнаго и духовнаго развитія народныхъ массъ. Во вторыхъ, этой рутинной привязанностью къ правдѣдовскому проныслу вообще страдаютъ у насъ всѣ сословія и народности. Въ частности торговля есть исключительное занятие не однихъ евреевъ, но и иѣкоторыхъ другихъ народностей, напр. грек-

¹⁾ Соврем. Лѣтоисль 1869 г. № 37, стр. 4.

ковъ и армянъ. Въ Ростовѣ на Дону, какъ и въ Одессѣ, по словамъ г. Скальковскаго, фабричная и ремесленная промышленность развиты очень слабо, не смотря на то, что здѣсь имѣются всѣ выгодныя условія для процвѣтанія фабричнаго дѣла. Это потому, что торговля даетъ слишкомъ большія и вѣрныя выгоды купечеству (т. е. грекамъ), чтобы оно затрачивало капиталы на фабрики и заводы, требующіе долгихъ затратъ и усидчиваго труда¹⁾. Въ недавнее время таганрогскій корреспондентъ «Дѣятельности»²⁾ не можетъ достаточно надивиться одностороннему характеру греческой промышленной дѣятельности, направленной исключительно на вывозъ сырыхъ продуктовъ за границу. Армяне, еще болѣе чѣмъ евреи, представляютъ собой примѣръ народа исключительно торговаго; они, по словамъ т. Афанасьева-Чужбинскаго, занимаются преимущественно торговлей. Каждый армянинъ считаетъ обязанностью торговать чѣмъ-нибудь, и если наконецъ и некому продавать, онъ все таки считаетъ священнымъ долгомъ сидѣть въ лавочкѣ. Такое уже племя!» (тамъ же, II, 373). О томъ же свидѣтельствуетъ одинъ изъ бытописателей Кавказа г. Руновскій. «Альфа и омега всѣхъ дѣйствій, желаній и помышленій армянина заключается въ жеркатильномъ духѣ, одинаково всосанномъ съ молокомъ матери и богатымъ и бѣднымъ, одинаково пропитавшемъ насквозь желтовласаго старца и мужа, рѣзваго ребенка и юношу, у котораго по закону природы болѣе всего должна бы быть любовь на умѣ. Дажѣ невинные младенцы, эти ангелы Божіи, забавляются по большей части не игрушками, а звонкой монетой.» (Заря 1870 г., кн. 11, Русскіе люди на Кавказѣ, стр. 56). Благодаря этимъ національнымъ качествамъ, армяне играютъ на Кавказѣ роль гораздо болѣе значительную, чѣмъ евреи въ западномъ краѣ (такъ напр. имъ принадлежитъ $\frac{3}{4}$ домовъ въ Тифлісѣ). О благотворномъ характерѣ армянской торговли свидѣтельствуютъ слѣдующія слова черноморскаго корреспондента «Голоса» (№ 235 за 1871 г.).

«Вся торговля въ нашемъ округѣ находится въ рукахъ нахиче-

¹⁾ Ростовъ на Дону 1865 г., стр. 67.

²⁾ См. №№ 127 и 136 за 1869 годъ.

ванскихъ армянъ; если и есть нѣсколько русскихъ торговцевъ, то они большою частью—такъ называемые «шабаи», т. е. люди, которые, по своимъ нравственнымъ свойствамъ, не лучше армянъ. Шабаи промышляютъ дегтемъ, медомъ и бакалеями низкаго сорта, армяне же—тузы. Въ рукахъ армянъ находится торговля шерстью и отчасти хлѣбомъ. Эти-то армяне держать край—я разумѣю его трудовое населеніе—въ совершенной кабалѣ. Я не буду говорить о томъ, что они свои товары продаютъ напримѣръ съ расчетомъ получения рубль на рубль, скажу лишь о «безгрѣшныхъ» армянскихъ доходахъ. Такъ какъ большинство овцеводовъ имѣть много овецъ, но мало денегъ, то почти всѣмъ имъ приходится осенью брать деньги подъ будущую шерсть у армянъ. Армяне даютъ, охотно даютъ, но съ тѣмъ только условиемъ, чтобы вся шерсть была за ними и чтобы съ каждого пуда былъ скинутъ одинъ руб. сер. съ той цѣны, какая будетъ на мѣстѣ, у нась. Если у овцевода будетъ шерсти и на большую сумму, чѣмъ та, какую онъ взялъ, то все таки онъ всю шерсть долженъ отдать кредитору и со скидкою рубля сер. Сдѣлаемъ теперь примѣрный расчетъ этой операциі. Цѣна шерсти въ послѣдніе годы стоитъ отъ пяти до шести рублей сер.; если положить даже и по шести, то армянинъ долженъ получить 20 процентовъ на рубль за ссуду на семь мѣсяцевъ, не болѣе, не говоря уже о томъ, сколько онъ получить пользы собственно на самой шерсти. И притомъ 20 процентовъ на рубль армянинъ получаетъ въ то время, когда онъ не получилъ бы и пяти, такъ какъ отъ октября до марта торговля идетъ у нась плохо, отчасти вслѣдствіе погоды, а отчасти оттого, что ярмарокъ въ это время въ нашемъ войскѣ не бываетъ. Нѣкоторые пробовали было пособлять горю: шерсти не отдавали, а просто возвращали деньги съ процентами. Хуже выходить: послѣ того никто изъ армянъ не даетъ подъ будущую шерсть денегъ, а будь у нась ссудныя кассы, или станичные банки, тогда дѣло бы другое было». Тоже самое можетъ быть сказано относительно греческаго населенія на югѣ Россіи. Извѣстный Ф. Ф. Вигель, бывшій въ 20-хъ годахъ Керченскимъ градоначальникомъ, въ запискѣ о Керчи (1827 г.), рисуетъ самыми мрачными красками тамошнихъ грековъ, говоритъ,

что они «корыстолюбивъе жидовъ», удерживаютъ торговлю какъ свою монополію, не допуская никакихъ другихъ народностей къ участію въ ней (Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и др.. 1864 г. кн. I, смѣсь, стр. 71 слѣд.) И однаждъ эти народности пользуются у насъ полнымъ правомъ гражданства и никто не думаетъ принимать противъ нихъ ограничительныя мѣры для огражденія народныхъ массъ отъ ихъ эксплуатациі!

Въ третьихъ, эта приверженность евреевъ къ одной торговлѣ вовсе не такъ безусловна, какъ обыкновенно полагаютъ. Не надо забывать, что при польскомъ владычествѣ (еще въ концѣ прошлаго столѣтія) еврей ремесленникъ во владѣніяхъ Рѣчи Посполитой былъ такой же диковинкой, какъ теперь еврей-земледѣлецъ. Но при возрастаніи еврейскаго населенія и невозможности питаться всѣмъ торговлей, часть евреевъ, по замѣчанію г. Корева¹⁾, обратилась къ ремесламъ, на чёмъ пока остановилась. Въ Познани евреи подъ прусскимъ владычествомъ отстали отъ прежней привычки жить однимъ только торгаществомъ и обратились къ ремесламъ²⁾. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ больше никакихъ свѣдѣній объ этомъ важномъ и любопытномъ явленіи, но и этихъ двухъ ясныхъ указаній достаточно для убѣжденія въ томъ, что обращеніе къ ремесленнымъ занятіямъ есть явленіе новое и прогрессивное въ быту еврейскаго населенія бывшаго царства Польскаго. Мы имѣемъ по этому полное право надѣяться, что евреи, разумѣется при благопріятныхъ условіяхъ, не остановятся на этомъ и обратятся также къ непосредственно производительному земледѣльческому труду. Что для этого есть уже не мало задатковъ въ еврейской жизни, мы увидимъ въ одномъ изъ слѣдующихъ очерковъ.

¹⁾ Описаніе Виленской губерніи, стр. 541.

²⁾ Ратчъ т. 2, стр. 808.